

Валерий Пылаев
КАНЦЛЕР

Горчаков

Валерий Пылаев

Горчаков. Канцлер

«Автор»

2023

Пылаев В.

Горчаков. Канцлер / В. Пылаев — «Автор», 2023 — (Горчаков)

1967 год. Мир, которым правит магия аристократов. Где рок-н-ролл звучит даже во дворце ее Императорского величества, а отечественные «Волги» успешно сражаются на ночных улицах с американскими «Понтиаками». Очередная бешеная гонка по Санкт-Петербургу заканчивается трагедией. Врачи и целители, уже приговорившие юного князя Горчакова к смерти, списывают чудесное спасение на внезапно проснувшийся Дар. Но даже родовая магия не в силах объяснить, почему у парня полностью изменились привычки и вкусы... И откуда берутся странные сны о местах, в которых ему еще не приходилось бывать.

© Пылаев В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Пылаев

Горчаков. Канцлер

Глава 1

Я свернул с центральной улицы и дальше покатился уже не спеша, чтобы успеть хоть как-то рассмотреть за дождем обе стороны дороги.

Термонт, штат Мэриленд. Чуть меньше шести тысяч жителей. Чуть больше полусотни миль на север от округа Колумбия. Час с небольшим на машине... ну или полчаса – смотря как ехать. То еще захолустье прямо под боком у заповедника вокруг горы Катоктин. На весь город набралась бы от силы дюжина домов выше двух этажей.

Самая обычная американская глушь. Пожалуй, единственное, что отличало Термонт от десятков и сотен подобных точек на карте, это расположение: всего в нескольких милях от Кэмп-Дэвида – загородной резиденции президента Соединенных Штатов... точнее, теперь основной и единственной – во всяком случае, в этой части страны. Мистер Джонсон досиживал остатки своего срока, можно сказать, в лесу, в окружении немногочисленной прислуги, чинуш и морпехов. И если самому ему порой доводилось выбираться в Вашингтон, то вояки буквально выли с тоски и при первой же возможности удирали на служебных машинах сюда, в Термонт. В увольнительные, с негласного разрешения дежурных офицеров... а иногда и без него.

Я насчитал в городе два бара и три более-менее приличных закусочных. И уже успел объехать почти все – осталась только пиццерия неподалеку от пятнадцатого шоссе. Небольшая, дешевая – но все же чистая и достаточно уютная... особенно в такую погоду: стоило мне открыть дверцу автомобиля, ветер тут же швырнул мне в лицо водяную пыль вперемежку с мокрым снегом. Конец осени в Мэриленде выдался почти как дома, в Петербурге, ну, может, чуть теплее.

Прошлепав по лужам, я вошел в дверь под вывеской, осмотрелся – и ничего особенного, конечно же, не увидел. В глазах разве что не рябило от зелени формы: морпехи занимали если не все столики в пиццерии, то половину – уж точно. Обычно парни собирались посмотреть бейсбол в баре, но сегодня у них определенно нашлось дело... поинтереснее.

Хельга сидела в окружении бравых вояк и, похоже, от всей души наслаждалась всеобщим вниманием. Вздумай она надеть юбку или платье с открытыми плечами, бедняги наверняка захлебнулись бы слюной, а то и словили бы сердечный приступ на тридцать-сорок лет раньше положенного срока. Но и джинсы с блузкой исправно делали свое дело: ее высочество собрала целую толпу обожателей. Может, слегка подвыпившую – и все же вполне приличную и задорно-веселую. Настолько, что у меня на мгновение даже мелькнула мысль присоединиться.

Но положение, как говорится, обязывало.

– А, вот ты где. – Я протиснулся меж двух плечистых молодчиков в форме и подошел к столику. – Не хочу портить вам вечер, парни, но юной леди пора домой.

В любой другой обстановке это прозвучало бы даже забавно – в пиццерии я наверняка был чуть ли не младше всех, а некоторым из посетителей стодил бы в сыновья, но костюм с галстуком, плащ и отросшая за пару дней щетина добавляли мне пусть не лет, но хотя бы солидности.

– А ты что, ее папаша? – спросил один из морпехов.

– Можно и так сказать. – Я пожал плечами. – И нам действительно надо ехать.

Хельга обиженно насупилась – прямо как капризный ребенок, которому не разрешили есть сладкое вместо положенного пюре с котлетой, но вслух никаких возражений не высказала. И я даже всерьез успел подумать, что мы сейчас просто откланяемся и пойдем на выход...

– Так, может, это тебе лучше проваливать отсюда? – Чья-то тяжелая рука опустилась мне на плечо. – Девчонка просто хочет немного развеяться.

– В другой день, джентльмены, – вздохнул я.

– Ты что, оглох? Она не хочет уходить.

Здоровяк с нашивкой капрала, сидевший напротив Хельги, поднялся с дивана – и оказался чуть ли не на голову выше меня. Низкорослых среди морпехов вообще не было, но этот выделялся даже из их компании. Не только габаритами, а еще и неожиданно смазливой для такого медведя физиономией. Наверняка он пользовался изрядным успехом у местных девчонок и вряд ли привык, чтобы указывал кто-то, кроме старших по званию.

И уж тем более не хотел пасовать перед каким-то хлыщом в галстук – да еще и в присутствии красотки.

– Послушай, приятель. – Я все еще отчаянно пытался изобразить миролюбие. – Нам не нужны проблемы в Кэмп-Дэвиде, так? Ты ведь знаешь, кто я такой?

– Гребанный пижон из столицы. – Глаза капрала понемногу наливались кровью. – Но я сегодня не на службе – так что можешь идти в задницу!

Кое-кто из морпехов уже успел смекнуть, в чем дело. Не то чтобы я целыми днями сидел в резиденции, и все же мелькал у главного здания достаточно часто. А иногда даже сам дежурил в охране, которую обеспечивало президенту российское посольство. Местные офицеры и немалая часть рядовых вояк знали всех Одаренных в лицо.

Но этот то ли поступил на службу недавно, то ли уже успел влить в себя чуть больше пива, чем следовало. А может, просто встал не с той ноги и теперь стремился выпустить пар.

Неуклюжая оплеуха запросто уложила бы меня на пол – попади она в цель. Промазавший капрал от неожиданности чуть завалился вперед, и я без особого труда схватил его за коротко стриженный затылок и с размаху впечатал лицом в недоеденную «маргариту».

А на меня тут же налетели со всех сторон. Драться морпехи умели, любили и – надо отдать им должное – всегда заступались за своих. И плевать они хотели на последствия – прямо как моя рота первокурсников во Владимирском училище для господ юнкеров.

Вот только повезло им куда меньше.

Кто-то сердито засопел прямо у меня над ухом, и я ударил затылком. В переносицу, в челюсть – неважно. Любитель нападать со спины отправился в нокаут прежде, чем успел сделать хоть что-то. А вот с его друзьями пришлось повозиться. Одного я швырнул через стол, второго свалил пинком в живот, третьего отправил головой в стойку – под ругань хозяйки пиццерии. Рослая женщина в перепачканном кетчупом переднике выдавала весьма занимательные обороты, но при этом даже не выглядела напуганной – похоже, такие разборки в ее заведении не были редкостью.

Морпехи вскакивали со своих мест и упрямо бросались в драку, хоть и явно уже сообразили – им не светит. Даже без боевых заклятий я оказался куда сильнее их вместе взятых и понемногу раскидал по углам всех до одного.

– Пожалуй, достаточно, джентльмены. – Я поправил чуть распутившийся узел на галстук. – Надеюсь, в следующий раз обойдемся без этого.

– Катись к черту! – Капрал с кряхтением уселся на полу, вытирая рукавом разбитый нос. – Кто ты без своих суперсил, пижон?

– Князь. Миллионер. Доверенное лицо президента. Близкий друг российского императора... В конце концов – просто славный малый. – Я шагнул вперед и положил на стойку пару сотенных купюр. – Извините за беспокойство, мэм. И прошу – обойдемся без полиции. Парни просто немного погорячились – им не нужны неприятности.

В пиццерии нам явно были больше не рады, но уже через мгновение мне почти захотелось туда вернуться – дождь и ветер на улице заметно усилились, и дорога понемногу превращалось в озеро.

– Вот, держи. – Я стянул уже успевший слегка намочнуть плащ и набросил Хельге на плечи. – Пойдем, пока твои друзья не решили устроить второй раунд.

Ее высочество смерила меня суровым взглядом, однако от заботы отказываться, ясное дело, не стала. Вряд ли она так уж сильно расстроилась из-за преждевременно завершившегося ужина, и все же чуть ли не половину дороги обратно в Кэмп-Дэвид мы молчали. И пока я неторопливо соображал, хочу ли сам разговаривать или просто послушать музыку, Хельга сменила гнев на милость.

– Ладно, прости, – тихо сказала она. – Наверное, мне не стоило...

– Еще как не стоило, фрайин. – Я чуть подался вперед, высматривая поворот сквозь мокрое стекло. – Надеюсь, ты еще не успела назначить кому-нибудь свидание?

– Что, ревнуешь, Горчаков? Если уж так беспокоишься – мог бы и сам пригласить меня на ужин. – Хельга улыбнулась – но вдруг снова сердито сдвинула брови. – Или хотя бы не устраивать шоу!

– Нет, – вздохнул я. – Не мог... И, кстати, это было не шоу, фрайин. Я просто прокатился за тобой в город. Но в следующий раз, если уж тебе так хочется, непременно вызову дежурного офицера и прикажу отправить на поиски весь караул. А еще – позвоню местному шерифу и...

– Прекрати! – Хельга вжалась в спинку сиденья и сложила руки на груди. – Я просто хотела немного развеяться, только и всего.

– Никто тебе не запрещает. – Я нажал на тормоз и остановился перед шлагбаумом. – Ты всегда можешь попросить Бобби отвезти тебя в Вашингтон. Или составить компанию мне. Единственное, чего не стоит делать, – убегать одной, тайком... Ты все-таки принцесса.

– Спасибо, что напомнил! – огрызнулась Хельга. – Когда ты успел стать таким занудой, Горчаков?

– Не знаю... Давно. – Я махнул караульному и неторопливо покатился дальше. – Просто подумай, что случится, если о тебе узнают здешние дружки герра канцлера. Ты им не нужна... живой, во всяком случае.

Пока что в курсе истинного происхождения Хельги – то есть ее высочества принцессы Анны-Марии фон Габсбург – были только Суворов, сам император Павел и, возможно, еще несколько человек в Зимнем, включая Багратиона. Но я не слишком-то надеялся, что все они умеют держать язык за зубами. В конце концов ее просто могли узнать – вряд ли по эту сторону океана я оказался единственным умником.

– Потерпи немного, ладно? – Я протянул руку и легонько погладил Хельгу по колену. – Рано или поздно все это закончится. Мы с тобой вернемся в Европу...

– И все станет еще хуже. Аристократы и монархи всех мастей начнут рвать нас на части, и я забуду, как управлять самолетом, – вздохнула Хельга. – И больше никогда не прокачусь с тобой на мотоцикле.

– Никогда не говори «никогда». – Я пожал плечами. – У таких, как мы, тоже бывают выходные.

– Да? И когда же они были у тебя?

– Ну... если не считать нашего невольного заключения на «Титании»... – Я на мгновение задумался. – То примерно в сентябре... Или в конце августа.

– Вот и я о том же, Горчаков, – мрачно усмехнулась Хельга. – Вот и я о том же.

– Как говорил мой дедушка – отдыхать будем на том свете, – отозвался я, останавливаясь перед вторым постом охраны. – А сейчас – пойдем поприветствуем господина будущего президента.

– Который тут же утащит тебя на очередное суперсекретное совещание?

– Скорее всего. – Я взялся за ручку и открыл дверь. – Если уж он вышел встречать нас в такую погоду – значит, дело действительно срочное.

Глава 2

– Я думал, ты уже никогда не вернешься, – проворчал Кеннеди. – Что-то случилось?

– Да так... – махнул я рукой. – Маленькие неприятности с десятком морпехов и одной несносной девчонкой.

– В таком случае – можешь не рассказывать. – Кеннеди протянул мне второй зонт. – Пойдем. Нас ждут неприятности куда крупнее.

– Даже так? – вздохнул я.

– Вроде того. Не знаю, зачем ты всем понадобился, но господин посол отказывался начинать без тебя. Старик Джонсон уже готов его придушить.

Мне новости показались скорее хорошими... точнее – неожиданно хорошими. Не то чтобы мы с Суворовым успели разругаться в пух и прах, но в последнее время разногласий становилось все больше. Он по привычке осторожничал, а я продолжал гнуть свою линию (чем, конечно же, злил и его светлость лично, и все российское посольство), не говоря уже о суточных дежурствах в президентской охране.

Кое-кто из стариков имел за плечами военную службу, но молодняк встретил мою затею весьма прохладно. Похоже, они попросту удрали из Петербурга в далекую Америку подальше от строгих родителей и вообще не задумывались ни об интересах короны, ни даже о собственной карьере – и на посту предпочитали дрыхнуть или пялиться в телевизор. Иногда я всерьез подумывал устроить фальшивый налет на Кэмп-Дэвид, чтобы хоть немного разворошить это сонное болото.

Впрочем, давно ли я сам был таким же?

– Тогда не будем терять времени.

Я раскрыл зонт и зашлепал по лужам к главному зданию, на ходу проверяя сторожевые чары. Внешне резиденция президента напоминала самый обычный дом в лесу – одноэтажный, куда меньше родового гнезда Кеннеди. Но охраняли его даже тщательнее, чем Капитолий... особенно теперь. Рота морпехов, Одаренные и защитные плетения в три слоя. И даже если бы кто-то из караульных задремал на посту, внутрь без моего ведома не проскочила бы даже мышь.

Во всяком случае – хотелось надеяться.

– Черт бы побрал эту погоду. – Кеннеди поморщился, стаскивая изрядно намокшую куртку. – Будто сами Небеса решили вылить весь годовой запас воды за одну неделю.

Я молча вздохнул, пристроил плащ на вешалку и зашагал к кабинету. Часы на стене показывали без пяти девять... все-таки опоздали.

– Прошу нас извинить, джентльмены. – Я пропустил Кеннеди вперед, закрыл дверь и на всякий случай еще раз прочертил контур защитного плетения. – Погода сегодня не располагает к быстрой езде, и...

– Оставьте эти расшаркивания для кого-нибудь другого, князь. – Джонсон устало вздохнул и облокотился на стол. – У нас слишком мало времени, чтобы тратить его еще и на это... Вы видели сегодняшние заголовки?

– Еще нет. – Я потянулся за лежавшей прямо передо мной газетой. – Не думал, что нас должна беспокоить пресса. Даже если это солидное издание.

– Меня беспокоит не пресса, – буркнул Джонсон. – Посмотрите.

ВОЙНА?

На самом верху страницы – прямо под шапкой «Вашингтон Пост». Пока еще с вопросительным знаком, но уже здоровенным шрифтом и со статьей на целый разворот. Вчитываться в подробности я, конечно же, не стал. Будь там что-нибудь действительно важное – мы все бы уже об этом знали.

– Если вкратце – все катится к чертям, джентльмены. – Джонсон потянулся через стол, выхватил у меня газету и сердито швырнул в урну. – На Багамских островах американских граждан убивают чуть ли не в открытую. В газетах пишут о семи трупах на Гаити за ночь, но реальные цифры чуть ли не втрое больше.

– А куда смотрит полиция? – спросил Кеннеди. – К черту англичашек – но неужели власти?..

– Плевать они на нас хотели, Бобби! – Джонсон сжал кулаки. – Никто из чинуш не пошевелит и пальцем, а местным все равно, кого резать. Британский флот на островах за последний месяц увеличился едва ли не вдвое, и это еще не самое плохое.

– А что же тогда? – Я осторожно скопился на Суворова. – Если мне не изменяет память, тройственные переговоры в целом проходят успешно, и король Георг заверил нашего...

– Разумеется, с императором Павлом старикашка ведет себя прилично, – ядовито отозвался Джонсон. – Зато здесь позволяет себе... Британские корабли каждый день заходят в наши прибрежные воды, газеты пишут о чертовом Карибском кризисе, конгресс требует обеспечить безопасность наших граждан – и мы не можем игнорировать это бесконечно!

– Боюсь, нам придется, – вздохнул я. – Во всяком случае, пока не будут достигнуты конкретные договоренности.

– Король требует невозможного! – Терпения у Джонсона явно оставалось все меньше и меньше. – По сути, он не оставляет нам иного выбора, кроме как объявить о полной независимости от британской короны.

– И вы прекрасно знаете, чем это закончится, господин президент. – Я старался говорить спокойно и даже чуть растягивал слова. – Уверю вас, мы этого не допустим. Император Павел непременно снова обратится...

– А вы уверены, что нам стоит вмешивать его величество в это дело?

Суворов, все это время сидевший молча, вдруг подал голос. Он явно выжидал подходящего момента, чтобы обрушиться на меня с критикой, – и наконец дождался. Я мог только догадываться, сколько из друзей деда в Государственном совете в Петербурге уже перемертвели на другую сторону и надолго ли хватит доверия Павла, но отбиваться от таких нападков с каждым разом становилось все сложнее.

– Мы уже вмешались. – Я развел руками. – И если наших с вами голосов недостаточно – придется снова просить о помощи Петербург.

– Я понимаю ваше стремление предотвратить войну, князь, – хмуро отозвался Суворов. – И такому благородству можно только позавидовать. Но не следует забывать и об интересах собственной страны.

– И вы хотите соблюсти их, отказавшись от участия в переговорах с Георгом? – усмехнулся я. – Вынужден вас разочаровать – мы лишь потеряем репутацию, не добившись ровным счетом ничего.

– В этом мире есть вещи и поважнее репутации, – недобро сверкнул глазами Суворов. – Неважно – моей или вашей. Вы не хуже меня знаете, как идут дела на фронте, – и мы отступаем. В подобном положении ссориться с Георгом – подобно смерти, князь! И если он все-таки высадит войска...

– Мы едва ли сможем сделать хоть что-то. Согласен. – Я чуть склонил голову. – Но и у него самого пути назад уже не останется. Потому что в случае вторжения придется добиваться повиновения Соединенных Штатов силой. Не навязывать свою волю из-за океана лояльным и благоразумным политикам, – кивнул я в сторону Джонсона и Кеннеди, – а учинить полномасштабную войну со страной с населением в двести миллионов человек. На это не хватит ни флотилии на Багамах, ни еще трех таких же. Для победы Георгу придется перебросить сюда войска из Англии.

– И оставить почти без защиты Антверпен и собственное побережье, – задумчиво проговорил Кеннеди, – в то время как рейх обладает оружием, способным ударить прямо по Лондону.

– Верно, – кивнул я. – Так что пока все это скорее похоже на мастерский блеф. Конечно, если что-то изменится, британцы могут начать действовать куда активнее, но, полагаю, сколько-то времени у нас еще есть.

– Пожалуй, вы правы, друг мой. – Джонсон выдохнул и откинулся на спинку кресла. – Будь старикашка так уверен в собственных силах – британские корабли уже стояли бы в паре миль от Вирджиния-Бич.

– Георгу не нужна война. Особенно если новый президент не собирается... пока не собирается менять текущий расклад в отношениях ваших держав, – продолжил я. – Которое, в сущности, устраивает всех.

– А как же требование распустить конгресс?.. Бред! – Кеннеди зажмурился и помотал головой. – Или сократить численность армии до двадцати тысяч?

– Какая разница, джентльмены? Завтра Георг может потребовать, чтобы господин президент вышел на площадь перед Капитолием в одних подштанниках. – Я усмехнулся и посмотрел на Джонсона. – Но мы все здесь понимаем, что на самом деле его интересует только оружие, которым разнесли Белый дом. Или те, кто может наделать еще таких же игрушек. И в этом наши цели, как ни странно, совпадают. А значит, сейчас мы вряд ли придумаем что-то лучше, чем заверить его величество в лояльности и добрых намерениях – и продолжить искать.

– Да, эти штуковины сейчас нужны всем, – проворчал Джонсон. – Хотя сейчас меня куда больше интересует, что мы будем с ними делать, когда найдем... если вообще найдем.

– Ну... что-то придется отдать Георгу... вероятно. – Я на мгновение задумался. – В конце концов, если у нас будет оружие, способное за пару секунд разрезать пополам броненосный крейсер, договориться станет заметно проще. Особенно если не забывать, что нашей главной целью является мир и благо наших народов, а не амбиции.

– Отлично сказано, друг мой, – кивнул Джонсон. – В таком случае, пока нам остается только придерживаться задуманного плана.

Суворов явно хотел добавить что-то еще, однако так и не решился. То ли побоялся спорить с президентом, то ли просто не хотел больше впустую сотрясать воздух – но я почти физически ощущал исходящие от него волны недовольства. Джонсон заметно успокоился, хоть и выглядел смертельно усталым, и только Кеннеди, наоборот, как будто взбодрился и даже попытался улыбнуться.

– Мы можем подсунуть Георгу парочку мафиози или чинуш, – предложил он, – из тех, кто сейчас сидит за решеткой. Не крупную рыбу, конечно же, но пока британцы разберутся... Если выиграем пару дней – уже неплохо.

– Неплохая идея, Бобби. – Джонсон потер глаза. – Я займусь этим... завтра. На сегодня с нас, пожалуй, хватит. Можете быть свободны, джентльмены.

Когда мы втроем вышли за дверь кабинета, Суворов тут же куда-то умчался. То ли срочно звонить с докладом в Петербург, то ли просто курить – обстановка явно располагала. Я и сам подумал, что после такого неплохо бы прочистить мозги... хоть как-то.

– Проклятье... это было круто! – Кеннеди отер со лба выступивший пот. – Здорово ты отдела́л стариков. Я уж думал, они нас с потрохами сожрут!

– Не ты один, – усмехнулся я. – И если твои парни не отыщут нам новые зацепки – уж поверь, так и будет.

– Стараюсь, как могу... мы стараемся. – Кеннеди улыбнулся и покачал головой. – Хотя иногда мне кажется, что это ты станешь новым президентом Штатов, а не я.

– Иногда мне тоже так кажется. – Я вздохнул и потянулся за плащом. – И уж поверь, я от этого вовсе не восторге. Дома осталось слишком много работы.

– О да... – понимающе закивал Кеннеди. – Скажи... ты скучаешь по семье?

– Наверное. – Я поправил ворот и не торопясь зашагал к выходу. – Или, может, мне просто надоело торчать в Кэмп-Дэвиде целыми днями.

– Правда? Тогда у тебя есть отличная возможность удрать отсюда. – Кеннеди хлопнул меня по плечу. – Прокатишь меня на своей красотке?

Глава 3

– Ну она же прелесть, правда? – Кеннеди нежно провел ладонью по блестящей крыше. – Проклятье... Я бы и сам купил такую же, но Этель меня убьет.

– Хочешь за руль? – усмехнулся я.

– Хм-м-м... Пожалуй, нет. Если сяду – тебе придется вытаскивать меня силой.

Машина действительно была что надо. Еще в Барнстейбле я за ужином обмолвился, что как-то брал в прокат «Шевроле Импалу», и как только мы вернулись в Вашингтон, Кеннеди сразу подарил мне такую же... почти. Тоже черную, с хромированной решеткой радиатора – но на этот раз в двухдверном кузове и с магической припиской «Супер спорт» в названии модели. Тачка из Флориды отлично держала дорогу и набирала скорость, но эта и вовсе оказалась сущим монстром. Семилитровый двигатель на четыре с лишним сотни лошадиных сил выстреливал с места так, что меня буквально вжимало в сиденье, и я пока так и не смог проверить, на что он по-настоящему способен: цифры на спидометре заканчивались раньше, чем поистине титанический запас мощности. Пожалуй, даже Настасьино творение «Импале» все-таки чуть уступало.

Конечно, родовитому князю и личному советнику двух президентов скорее подобало бы ездить с шофером и на чем-нибудь солидном вместо дерзкого спорт-купе, но, один раз сев за руль этой машины, я уже не захотел из нее вылезать.

– Кстати, куда мы едем? – поинтересовался я.

До Термонта от Кэмп-Дэвида вела всего одна дорога, но уже оттуда мы могли двинуть куда угодно. И на север – к границе с Пенсильванией, и в сторону округа Колумбия. Или вообще прямо – хоть в ту самую пиццерию, где я вчера дрался с морпехами.

– Сворачивай направо на пятнадцатое шоссе и жми педаль в пол. – Кеннеди хитро улыбнулся. – Скоро узнаешь.

– Надеюсь, это не еще одна сомнительная авантюра, – вздохнул я. – Судя по разговорам в посольстве, мой император и так не в восторге. Что бы я ни говорил вчера старикам в кабинете – мы ступили на скользкую дорожку. И прошли по ней так далеко, что возвращаться уже, пожалуй, поздно.

– Это точно. – Кеннеди чуть отодвинул сиденье и вытянул ноги. – Если честно, я до сих пор не могу понять, почему ты нам помогаешь, Алекс. Рискуешь не только положением, но и головой – и ради чего? Посол уже готов сожрать нас обоих заживо, да и император может не оценить твоих усилий... особенно если мы в итоге облажаемся.

– Мы не облажаемся, Бобби, – пообещал я. – Мне просто придется стараться вдвое усерднее... Особенно теперь, когда господин президент подарил мне эту тачку.

– Прекрати. Ты бы мог и сам купить хоть десять таких.

Кеннеди не стал расспрашивать – но шутку, похоже, не оценил. То ли она оказалась не слишком удачной, то ли мне намекнули на разговор по душам – а я вместо нормального ответа принялся зубоскалить. И, видимо, зря – в конце концов, рядом со мной в летевшей по хайвею «Импале» сидел не просто какой-то добродушный дядечка и мой друг, а без пяти минут президент Соединенных Штатов Америки.

Я на его месте, пожалуй, тоже бы поинтересовался.

– На самом деле – все очень просто, Бобби. – Я чуть поднажал на педаль газа, прибавляя ход. – Я помогаю вам с Джонсоном, потому что мне страшно.

– Тебе – страшно? – недоверчиво переспросил Кеннеди. – Супергерою, который останавливает пули и швыряется огнем? Я думал, тебя вообще ничем не напугать.

– Увы, это совсем не так, – улыбнулся я. – Видимо, потому что я не только супергерой, но и умник. И слишком хорошо представляю, чем рано или поздно закончится война Британии и Соединенных Штатов.

– Нашей победой, – буркнул Кеннеди. – Ты сам говорил, что у Георга не хватит сил...

– Если он не отправит в Карибское море весь свой флот. И если не объединится с Россией и Францией против германского рейха. – Я стиснул руль. – Вот только именно так оно и будет, Бобби! У королей и императоров достаточно старых обид друг на друга, но когда под каждым из них зашатается трон – они все-таки соберутся вместе. Сильнейшие аристократы против твоей страны и тех, кто станет вашими союзниками. Магия древних родов против самого совершенного оружия, что только смогут сделать люди. Неважно – в Бельгии, Германии или на фабрике Винчестера в Коннектикуте. Обычные люди против таких, как я... Одаренные будут убивать вас сотнями.

– Но почему?!

– Просто поверь, Бобби. Я слишком хорошо знаю аристократов. И большинство из них совсем не плохие люди – просто не умеют по-другому, – ответил я. – И никогда не сумеют. С самого детства нас готовят служить короне – и править теми, кто родился без магического Дара. Стоять выше закона, подчиняясь лишь собственным правилам и обычаям... Нет, от подобного не отказываются добровольно. Может, сам бы я и справился, но почти все, кого я знаю дома – моя семья, друзья и союзники, – скорее умрут, чем потеряют власть. Да и обычные люди вряд ли остановятся, если им вдруг выпадет возможность перебить нас всех до единого.

– Хватит... – едва слышно пробормотал Кеннеди. – Я никогда не поверю, что мы не сможем...

– Мы не сможем, Бобби! – рявкнул я. – Потому что для Одаренных это будет драка не на жизнь, а на смерть. Ты сам видел, на что способен я один, – а теперь представь, что случится, если загнать в угол хотя бы полсотни таких же! А там, откуда я приехал, найдутся маги куда сильнее меня!

Кеннеди отпрянул и съезжился, вжимаясь спиной в сиденье. Вряд ли по-настоящему испугался – хотя хлеставшую из меня во все стороны мощь Дара не почувствовал бы разве что покойник. И все же вдруг обнаружить себя в одной машине с разбушевавшимся Суперменом вряд ли было так уж приятно.

Салон «Импалы» оказался слишком тесным для того, что распирало меня изнутри, – по лобовому стеклу наискосок пробежала уродливая трещина.

– Тихо, тихо, Алекс. – Кеннеди осторожно коснулся моего плеча. – Не хватало, чтобы ты еще припарковал нас в столб.

– Прости, Бобби. Нервы ни к черту. – Я прикрыл глаза, выдохнул и чуть ослабил хватку на руле. – Пойми, дело совсем не в том, кто проиграет. Возможно, умники из оружейных компаний придумают пару новых игрушек или наши друзья наштампуют достаточно подавителей магии, чтобы вырезать всех Одаренных под корень, – вопрос только в цене. Любая война стоит тысяч жизней – а эта унесет миллионы. Американцев, русских, немцев, англичан – неважно. И победителей в ней не будет.

– Но откуда?.. – Кеннеди зажмурился и тряхнул головой. – Черт, Алекс, ты говоришь, будто точно знаешь, что будет.

– Может, так оно и есть.

Я ведь действительно знал. А точнее, изо всех сил пытался выкинуть из памяти, как тот, другой мир, сгорел дотла и человеку в нем почти не осталось места. Но ко мне до сих пор иногда приходили сны о мертвых городах, которые населяли безымянные твари и металлические чудовища. Молчаливые, никогда не спящие и в незапамятные времена обученные только одному – убивать.

И я снова слышал их тяжелые шаги. Раз за разом.

Вряд ли я мог объяснить все это – Кеннеди бы точно решил, что я спятил. Но сама моя речь, похоже, оказалась достаточно красочной и убедительной. Настолько, что он отодвинулся к двери, втянул голову в плечи и чуть ли не полчаса сидел молча, лишь изредка показывая рукой, куда сворачивать. В общем, в «Импале» заметно похолодало.

Зато на улице за треснувшим стеклом, как назло, светило солнце. В отличие от вчерашнего денек выдался на удивление приятным. Почти безветренным, теплым и каким-то немного сонным, неторопливым. В такую погоду даже не самые уютные места выглядят куда привлекательнее обычного, а уж там, куда мы приехали, все вокруг и вовсе чуть ли не сияло.

Я не успел заметить, как мы с Кеннеди вдруг оказались то ли на окраине Вашингтона, то ли в одном из городков по соседству. Мне уже не раз приходилось видеть что-то подобное – частные домики в один-два этажа, выстроившиеся вдоль дорог, лужайки за невысокими оградами, гаражи... Такие кварталы отличались друг от друга разве что достатком местных жителей – и этот явно был не из бедных.

Пусть не блистающий каким-то особенным разнообразием или дороговизной припаркованных автомобилей, но тихий, чистый и аккуратный. Даже самые скромные на вид одноэтажные домики выглядели ухоженными и, пожалуй, даже строгими: никаких вольностей вроде цветастых почтовых ящиков, буйной зелени или самодельных детских качелей на деревьях. Зато чуть ли не на каждом покачивался на ветру звездно-полосатый флаг.

Патриотизм у местных явно был в моде.

– Американская мечта, самая настоящая! – усмехнулся я. – Чисто, аккуратно и дома по одной линии – как морпехи на параде.

– Ты почти угадал. Бетесда – тут доживают свой век ветераны, генералы в отставке и прочие славные вояки. – Кеннеди попытался выдавить из себя улыбку. – Ну, перед тем, как отправиться на Арлингтонское кладбище.

– Хм-м-м... – Я на мгновение задумался. – Дай угадаю – и мы здесь, чтобы навестить одного из них.

– Вроде того. – Кеннеди прищурился, стараясь разглядеть цифры на стене дома. – Гленвуд-роуд пятьдесят пять тринадцать. Кажется, мы приехали.

Я послушно свернул на выложенную бетонными плитами дорожку и остановился у гаража. Наверняка мы уже заехали на чью-нибудь частную собственность, но будущему президенту Соединенных Штатов такое позволялось. Во всяком случае, никто еще не орал на нас из окна, грозясь спустить собак, вызвать копов или влить пару зарядов из ружья по колесам. Двухэтажный дом из светло-бежевого кирпича выглядел на удивление миролюбиво.

– Полковник... – Кеннеди достал откуда-то сложенную вдвое бумажку. – Полковник Лесли Гровс. Руководил какой-то суперсекретной военной лабораторией в Лос-Аламосе – двадцать с лишним лет назад, еще при Рузвельте... Не спрашивай, чего мне стоило раздобыть его адрес.

– Круто, – кивнул я. – И он может знать что-нибудь обо всем... этом?

– Вот и проверим... Конечно, мы могли бы привезти его в Кэмп-Дэвид и заставить дать показания, но он вряд ли скажет хоть слово без адвоката – и придется угробить кучу времени. Уверен, ты справишься быстрее.

– Как? – усмехнулся я. – Предлагаешь устроить бедняге допрос с пристрастием?

– Для достижения благородной цели сгодятся любые средства. – Кеннеди пожал плечами. – Но убежден: обойдется без этого. Ты умеешь быть убедительным.

– О да... – Я еще раз оглядел дом. – Может, сам попробуешь разговорить мистера Гровса? В конце концов, это ты у нас почти президент Соединенных Штатов.

– В том-то и вся проблема... Нет, Алекс, я туда даже не сунусь. Если Гровс увидит меня – будет молчать как рыба. – Кеннеди вздохнул и покачал головой. – Старик убежденный республиканец.

Глава 4

– Мистер Гровс? – осторожно спросил я. – Мистер Лесли Гровс?

Адрес на бумажке определенно был правильный, да и Кеннеди вряд ли мог ошибиться – и все-таки на мгновение я засомневался. Хозяин дома был большой шишкой в Пентагоне еще в середине сороковых, и ему наверняка стукнуло лет семьдесят, не меньше, но выглядел он если не моложавым, то уж точно весьма бодрым и даже подтянутым, несмотря на изрядную комплекцию. Ростом Гровс оказался примерно с меня, зато шириной плеч и талии уделявал примерно вдвое. Впрочем, полнота скорее добавляла ему представительности, чем портила: выправка не давала полковнику расплыться и обрюзгнуть даже на заслуженной пенсии. Конечно же, он вышел открыть дверь в самой обычной одежде – брюках и светлой рубашке с закатанными по локоть рукавами, но я почему-то сразу представил его в форме.

Крупные черты лица, зачесанные вверх ото лба волосы – почти целиком поседевшие, но все еще густые; аккуратно подстриженные усы и суровый взгляд. Типичный вояка из высших чинов – наверняка в коридорах Генерального Штаба в Петербурге нашелся бы десяток примерно таких же, отличающихся только габаритами и количеством орденов и звезд на погонах.

– Вообще-то *полковник* Гровс.

Да уж, ждать от хозяина гостеприимства явно не приходилось. Похоже, он принял меня то ли за коммивояжера, то ли за какого-нибудь болвана с сектантскими брошюрами – и вряд ли обрадовался моему появлению.

– Да, конечно же. Полковник, – послушно повторил я. – Можете уделить мне пару минут, сэр? Пожалуйста. Это... это очень важно.

На этот раз Гровс молчал еще дольше. Сложил руки на груди, нахмурился и чуть ли не полминуты сверлил меня таким взглядом, что я ничуть не удивился бы, увидев перед носом захлопнутую дверь. Ценить собственный покой местные явно умели.

– Полагаю, у меня нет выбора? – Гровс криво ухмыльнулся и покачал головой. – Я знаю, кто вы.

Что?..

Нет, конечно, я не ходил по Кэмп-Дэвиду или по улицам Термонта и Вашингтона с накладной бородой и в черных очках. Порой Капитолий, резиденцию и даже автомобиль президента буквально осаждали журналисты. Мое лицо даже могло раз или два мелькнуть по телевизору. Но все это время я неизменно оставался в тени первых лиц государства – и особенно блестящего сенатора Кеннеди, который в ноябре стал победителем предвыборной гонки. В конце концов, даже у тех граждан Соединенных Штатов, что активно интересовались политикой, сейчас наверняка было за чем и за кем следить в выпусках новостей или на газетных разворотах. А может...

– Знаю вашу породу, – вдруг продолжил Гровс. – Такой, как вы, в одиночку может уложить хоть целую роту морпехов.

На этот раз я обалдел так, что едва не закашлялся – и уж точно не смог сохранить на лице невозмутимое выражение. Отвалившаяся челюсть и выпученные глаза, похожие на монеты в пятьдесят центов, – Гровс с явным удовольствием наблюдал перед собой презабавнейшее зрелище, пока я суетливо пытался прощупать его магией.

И ничего не находил – никакого Дара у полковника не имелось. Вообще ни капли!

– Как?.. – пробормотал я. – Как вы?..

– Просто опыт – и ничего больше. Уж поверьте, я давно научился отличать Одаренных от простых смертных. Глаза, походка, самоуверенность... – усмехнулся Гровс. – Но в первую очередь, конечно же, ваше умение смотреть на остальных, как на мешки с дерьмом.

Все это не слишком-то напоминало приятную беседу, однако Гровс так и не послал меня к черту. Более того – оставил дверь открытой, а сам отступил на пару шагов назад. В некотором смысле это можно было принять за приглашение – так что я молча кивнул и прошел внутрь, а потом и в гостиную – следом за хозяином. Тот не спешил продолжить беседу, и я решил воспользоваться моментом и хоть немного осмотреться.

Внутри жилище отставного полковника выглядело примерно так же, как и снаружи – строго, лаконично, без претензий на роскошь, но при этом вполне респектабельно. Солидная отделка, ковер на полу, изрядных размеров телевизор и мебель явно не из дешевых – огромный кожаный диван и пара кресел.

Но куда больше меня заинтересовали фотографии. Их в гостиной было великое множество: не только на стенах, но и на полках, и на чем-то вроде комода. В основном еще черно-белые – цветных не набралось бы и полудюжины. И чуть ли не на всех Гровс был запечатлен или на фоне каких-то приборов, или в компании себе подобных – старших офицеров в парадной или обычной полевой форме. Впрочем, попадались и гражданские; особенно часто повторялся худощавый мужчина с острыми чертами лица. Явно не военный – скорее кто-то из ученых из той самой суперсекретной лаборатории. Я так и не понял, были ли они с Гровсом закадычными друзьями или просто работали вместе, однако внимания ему уделялось фактически больше, нежели семье.

Сначала я подумал, что полковник вообще никогда не был женат, но потом все-таки отыскал фотографию, на которой он – тогда еще молодой и темноволосый – обнимал девушку в длинном белом платье. Снимок явно сделали лет сорок назад. С тех пор у четы Гровс появились и дети, и даже внуки: вряд ли люди, которые собрались в этой самой гостиной то ли на Рождество, то ли на День Благодарения, могли быть кем-то еще.

А через несколько мгновений миссис Гровс появилась перед нами во плоти. Невысокая женщина, состарившаяся и чуть располневшая копия самой себя с фотографии, почти неслышно вошла в гостиную; заметив меня, тихо ойкнула и тут же спряталась обратно – кажется, на кухню.

– Все в порядке, Грейс! – махнул Гровс жене. – Это... это сын одного из моих сослуживцев. Мы немного с ним поболтаем, о'кей?

По возрасту я тянул скорее на внука, но лезть с расспросами никто явно не собирался.

– Я напугал вашу жену, полковник? – спросил я.

– И даже меня. – Гровс мрачно усмехнулся, опускаясь в кресло. – Такие люди не заходят в гости просто выпить чашечку чая... Черт, кто вы вообще такой – и откуда? ФБР? АНБ? ЦРУ?

– Давайте обойдемся без жетонов, полковник. – Я старался говорить как тот, у кого в карманах нашлось бы что-нибудь поубедительнее пропуска в Кэмп-Дэвид. – Скажем так: я – человек, который желает народу Соединенных Штатов только добра. Зовите меня Алекс.

– Что ж, Алекс. – Гровс прищурился и снова посмотрел на меня так, будто надеялся просветить взглядом насквозь. – В таком случае – может, присядете и расскажете, что именно вас интересует?

– Конечно, полковник. Для этого я здесь. – Я устроился на диване. – Один... один мой друг – кстати, большой человек в правительстве – сказал, что в сороковых годах вы руководили сверхсекретной военной лабораторией. Которая – возможно – так или иначе причастна к созданию оружия, которым в конце октября уничтожили Белый дом.

– Бред! – поморщился Гровс. – Лучи смерти – выдумки журналистов. Такого оружия не существует. А этот удар – работа британских боевых магов. Только идиот не заметит, что чертовы англичашки уже чуть ли не полгода готовятся к вторжению.

Уверенностью, звучавшей в голосе Гровса, можно было остановить артиллерийский снаряд. Он не выдал себя ни удивлением на лице, ни даже тем, что можно было почувствовать

с помощью Дара. Ответил невозмутимо – и быстро. Так быстро, как отвечает только человек, который готовил нужные слова уже давно.

Может, еще при президенте Рузвельте.

– Нет, полковник. – Я покачал головой. – Я лично был там, когда этот самый луч смерти ударил с неба прямо в Белый дом. И уж поверьте – смог бы отличить боевую магию от чего-то другого. Нас атаковали оружием – возможно, тем самым, которым вы занимались двадцать лет назад в Лос-Аламосе.

– Проклятье... У вас или стальные яйца, Алекс, или совсем нет мозгов, – проворчал Гровс. – Раз уж вы не боитесь прямо говорить о подобном.

– Сейчас об этом говорят многие, – пожал я плечами. – Нам просто известно чуть больше подробностей... Но – так или иначе – луч смерти существует и действует. По меньшей мере с октября – вспомните Варшаву... Вы ведь смотрите новости, полковник?

Гровс снова нахмурился и замолчал – видимо, пытался сообразить, что именно мне известно... и не пора ли вообще выставить меня за дверь. Однако то ли мой Дар сам по себе оказался весьма убедительным аргументом, то ли отпираться было слишком поздно – но прошла почти минута, а я все еще оставался сидеть на диване в гостиной.

– Чего вы хотите от меня, Алекс? – наконец, проговорил Гровс.

– Всего лишь немного информации для расследования. Из первых рук, а не из пыльных архивов двадцатилетней давности. – Я осторожно подался вперед. – Чтобы, пока еще не поздно, я мог добраться до тех, кто завладел этой чертовой технологией!

– Архивы куда полезнее того, что я смог сохранить у себя в голове, – усмехнулся Гровс. – А уж пыли в ней точно не меньше. Но если это хоть немного поможет...

– Поможет, полковник, – отозвался я. – Да, джинн уже вылетел из бутылки, и вряд ли кому-то под силу засунуть его обратно. Но мы пока еще можем хотя бы не допустить войны, которая вот-вот начнется. И ради этого я доведу дело до конца – чего бы то ни стоило. И поверьте, полковник, – чуть возвысил я голос, – что бы вы ни думали – каждое ваше слово сейчас может спасти сотни, а то и тысячи жизней!

– Боюсь, вы меня переоцениваете, Алекс. – Гровс со вздохом откинулся на спинку кресла. – Но если уж вам так хочется – устраивайтесь поудобнее. Вряд ли разговор получится коротким.

Я до последнего не верил, что смогу вот так запросто вытянуть из старика хоть что-нибудь, кроме пары общих фраз... или настойчивого предложения убираться подальше и не возвращаться без официального предписания.

Но сегодня мне, похоже, везло.

– Господи, как же это было давно... Не знаю, с чего и начать. – Гровс на мгновение задумался – и вдруг посмотрел мне прямо в глаза. – Вам приходилось слышать о проекте «Чародей»?

Глава 5

– Впрочем, откуда бы вам слышать? – отмахнулся Гровс. – Все это началось очень давно – подозреваю, задолго до того, как вы вообще появились на свет, Алекс. Дела тогда шли из рук вон плохо. Ублюдок Карденас подложил нам ту еще свинью – просто взял и ограбил нефтяные компании... Конечно, в мексиканских газетах это называли иначе: национализацией, черт бы ее побрал!

– Признаться, я почти ничего не знаю обо всем этом, – осторожно проговорил я. – И не думаю, что...

– Конечно, история вас не интересует! Вам нужны подробности, не так ли? – Гровс посмотрел на меня с едва заметным разочарованием и продолжил: – В общем, в тридцать восьмом мы были на пороге войны с Мексикой.

– С Мексикой?

– Не в первый раз – и, вероятно, даже не в последний. – Гровс явно уселся на любимого конька и слезать, похоже, не собирался. – Политика, престиж, национальная гордость – все это чушь собачья и яйца выеденного не стоит. Нефть – вот настоящий бог двадцатого века!

– Мексиканские месторождения? – догадался я.

– Именно. – Гровс удовлетворенно закивал. – Толстосумы из шайки демократов с радостью наложили бы лапу на все это богатство и уж точно не стали бы считать, сколько славных американских парней за это погибнет. Но, хвала Господу, Рузвельт не был идиотом. Он уже тогда понимал, что в Мексике мы рано или поздно столкнемся с англичашками.

– Которым вряд ли понравилось бы, что их... колония... – последнее слово я произнес чуть тише, – ...де-юре – колония – заполучила такой лакомый кусочек?

– Верно. Соединенные Штаты и для Георга, и для его папашы – как кость в горле, – ухмыльнулся Гровс. – Тогда наша армия уже насчитывала чуть ли не полмиллиона человек, а верфи в Норфолке и Чарльстауне построили изрядное количество кораблей... Только вот много ли от них толку, если один парень вроде вас может играючи потопить игрушку стоимостью в несколько сотен тысяч долларов?

Насчет «играючи» я бы, пожалуй, поспорил, но в целом Гровс не ошибся – опытный боевой маг третьего класса смог бы прожечь даже самую толстую броню. Да я и сам бы, пожалуй, справился с крейсером... Сейчас – справился бы, хоть и не без усилий.

– И вам понадобилось оружие, способное тягаться с Одаренными? – тихо спросил я.

– Вроде того. Устройство, способное преобразовать, к примеру, электричество в то, что вы называете боевым заклинанием. – Гровс задумчиво запрокинул голову. – В конце концов, магия – это всего лишь одна из...

– Одна из форм энергии? – Я вспомнил разговор с дедом и Багратионом в подземелье. – Верно, полковник?

– Надо же... сообразительный. Чему-то вас, болванов, все-таки учат.

В глазах Гровса мелькнуло что-то похожее на уважение: похоже, он до сих пор принимал меня то ли за федерального агента, то ли за военного в штатском – и разубеждать его я, понятное дело, не собирался. Старик не стеснялся отступать от темы, но вот-вот должен был выдать что-то по-настоящему интересное.

– Да, все именно так, Алекс. Тепло, движение, свет, электричество, магнитные поля, магические фокусы Одаренных – в их основе лежит одно и то же. – Гровс на мгновение задумался, подбирая слова. – Закон сохранения энергии не под силу отменить самому Господу Богу. Так что вопрос ее трансформации из одного вида в любой другой – исключительно технический.

– И вы сделали такой... прибор? – уточнил я. – Там, в Лос-Аламосе?

– Мы делали много чего, Алекс. – Гровс пожал плечами. – Одному Богу известно, когда именно начались эти исследования. Кто-то до сих пор верит, что Тесла смоделировал процесс еще в самом начале века: передача энергии по воздуху, Тунгусский метеорит и прочее дерьмо. И что башня Ворденклифф на самом деле была... Впрочем, это все сказки. – Гровс горько улыбнулся и махнул рукой. – Настоящая работа началась намного позже. Я возглавил лабораторию в сорок втором году, когда все это было дорогостоящим сборищем идиотов и кретитов... Собственно, я и придумал название – «Чародей».

– Звучит внушительно, – улыбнулся я. – Получается, вы тоже ученый?

– Что?.. Нет, конечно же. – Гровс не смог сдержать смех. – Пожалуй, я кое-что смыслю в этих чертовых формулах, но моей работой было отыскать правильных людей – и обеспечить им все необходимое... в разумных пределах. И надо сказать, я неплохо справился. – В голосе Гровса в первый раз прорезалась гордость. – Всего за несколько лет док Оппенгеймер смог добиться стабильного направленного потока и даже создать прототип – пока все не пошло к чертям.

– Что случилось?

– Ничего. То есть меня просто вышвырнули в сорок седьмом, – фыркнул Гровс. – А все результаты исследований отобрали у Пентагона и передали болванам из гражданского ведомства.

– Но почему, полковник? – Мне даже не пришлось изображать удивление. – Не похоже, чтобы вы плохо делали свою работу.

– Скорее уж делал слишком хорошо. Даже когда для этого приходилось надрать парочку задниц из финансового департамента. – Гровс хищно оскалился. – Политика, черт бы ее побрал. Кто-то испугался давления со стороны Британии, кому-то хотелось завлечь избирателей антивоенными лозунгами... А кто-то просто потратил слишком много денег налогоплательщиков и молчал. Во всяком случае, в качестве основной причины мне называли именно запредельные расходы. – Гровс сложил руки на груди. – Но я точно знаю, что работа продолжалась и после закрытия «Чародея». И при Трумэне, и позже, когда президентом стал Эйзенхауэр. Аик сам был военным – и он уж точно бы не выпустил из рук такую игрушку.

– Видимо, все-таки выпустил, – вздохнул я. – А Кеннеди... старший Кеннеди если и знал хоть что-то, унес это с собой в могилу.

– Или сам угробил все окончательно! – недовольно поморщился Гровс. – Чего еще ожидать от демократа?.. Впрочем, его сложно винить: установка Оппенгеймера требовала уйму энергии, а ее разработка обошлась дороже целой флотилии броненосных кораблей. В конце концов, неизвестно, были ли у этих исследований хоть какие-то реальные результаты или все так и осталось кипой бумаги и кучей железок в Лос-Аламосе.

– Очевидно, были, полковник. – Я развел руками. – И я лично наблюдал их – дважды. А значит, кто-то не только нашел деньги на дальнейшую разработку, но и довел дело до конца. У американской армии нет этого оружия – зато оно есть у рейха и еще у черт знает кого.

– Хотите сказать, кто-то просто взял и стащил собственность Соединенных Штатов? – Гровс недобро сверкнул глазами. – Или кто-то из высших чинов, этих идиотов, продал разработку немцам?!

– Едва ли, полковник. – Я на всякий случай чуть отполз по дивану от разбушевавшегося вояки. – Скорее уж речь идет о заговоре, в котором замешан кое-кто из – как вы сказали – идиотов. А может, и крупных банкиров, промышленников, владельцев оружейных компаний... В общем, тех, кто мог сорвать куш на вашем «Чародее». Уверен, таких нашлось бы немало.

– Черт бы побрал их всех! – Гровс стукнул кулаком по подлокотнику кресла. – Я всегда говорил, что демократы угробят эту страну.

С этим я бы, пожалуй, поспорил. Но вряд ли вышло бы доказать полковнику хоть что-нибудь – да и ни времени, ни особого желания влезать в разговоры о политике у меня не было.

– Мне бы хотелось услышать конкретные имена, полковник. – Я чуть подался вперед, заглядывая Гровсу в глаза. – Любые. Не обязательно тех, кого вы подозреваете. Заказчиков проекта, исполнителей, финансистов... плевать – даже водителей и уборщиков. Всех, кто мог быть хоть как-то связан с «Чародеем» после вашего ухода. И кто может быть мне полезен – так или иначе.

– Полезен? В таком случае вы явно ошиблись адресом, Алекс. – Гровс нервно рассмеялся, откидываясь на спинку кресла. – Это было двадцать лет назад, а сейчас мне семьдесят – и вряд ли хоть кто-то из тогдашнего руководства Пентагона еще жив. Всех солдат и офицеров выперли из проекта вместе со мной, и я понятия не имею, что с ними случилось... Вряд ли я смогу вспомнить больше, чем вы найдете в архивах, даже если они уже давно покрылись плесенью.

– А ученые? – Я вспомнил худощавого мужчину на фотографиях. – Вы называли имя...

– Оппенгеймер? Умер у себя в Принстоне полтора года назад. – Гровс мрачно усмехнулся. – К тому же с тех пор мы почти не общались – и док всегда был не из болтливых.

И снова тупик. Зацепка, на которую Кеннеди потратил чуть ли не целый месяц, оказалась полной... Впрочем, нет – кое-что мне все-таки удалось выяснить. Даты, ведомство, название проекта и даже имя его идейного вдохновителя и мозгового центра. Не так уж и плохо – во всяком случае, куда лучше, чем ничего. И если все-таки получить от Джонсона нужные документы и наведаться в Пентагон, а потом попытаться отыскать знакомых и бывших коллег покойного Оппенгеймера – что-нибудь непременно выплывет наружу.

Хотя бы следующая подсказка, черт возьми.

– Что ж... – вздохнул я. – Видимо, мне не стоит больше отнимать ваше время, полковник.

– Увы. Я едва ли смогу рассказать вам что-то еще. Хотя... – Гровс задумчиво потер подбородок. – Есть еще кое-что. Если Белый дом действительно разнесли этими лучами смерти, то сама установка тоже должна быть где-то здесь. Если не прямо у нас под носом, то в Мексике или на юге Канады. По эту сторону океана, но уж точно не в Европе. И даже если вашим таинственным злодеям как-то удалось отладить процесс – он все еще крайне прожорлив. Чтобы за пару секунд спалить трехэтажное здание, понадобится колоссальная мощность. – Гровс на мгновение прикрыл глаза, будто считал что-то в уме. – Да, несколько сотен... а может, и тысяча мегаватт – а такой нагрузки обычные коммуникации попросту не выдержат. Так что на вашем месте я бы проверил электростанции – и все в таком духе.

А вот это уже теплее!

– Спасибо, полковник, – кивнул я. – Вы даже представить не можете...

– Рад был помочь, Алекс. – Гровс поднялся с кресла, явно намекая, что наш разговор подошел к концу. – Возвращайтесь обратно в Вашингтон и займитесь архивными записями. Знаю, это не самая интересная работа – однако порой ее тоже приходится делать.

Я встал и неторопливо зашагал через гостиную к выходу. На мгновение показалось, что мужчина на большой фотографии – видимо, тот самый доктор Оппенгеймер – проводил меня взглядом. Покойный ученый смотрел то ли с сочувствием, то ли с осторожностью, но уж точно не спешил раскрывать свои тайны. Мы втроем молчали, и только у самой двери Гровс вдруг спросил:

– Хотите совет, Алекс?

– Конечно. – Я пожал плечами. – Почему бы и нет?

– Знаю, мы едва знакомы, но вы похожи на порядочного человека. И если желаете прожить долгую и счастливую жизнь, – Гровс по-отечески опустил ладонь мне на плечо, – никогда не связывайтесь с политиками.

– Отличный совет, полковник, – улыбнулся я. – Просто замечательный.

Глава 6

Не знаю, сколько времени мы болтали с полковником, но Кеннеди явно надоело меня дожидаться. Я бы на его месте скорее вздремнул, но он вылез из машины, уселся на капот, снял шляпу и, прикрыв глаза, подставил лицо солнцу.

– Греешься? – поинтересовался я.

– Почему бы и нет? – Кеннеди сонно потянулся. – Таких теплых деньков может не быть уже до самой весны. Глупо упускать возможность.

– Ага. И какой-нибудь ушлый мафиози не упустит возможности всадить тебе пулю в затылок. – Я покачал головой. – Поверить не могу, что ты уговорил меня ехать без охраны.

Утром затея казалась не такой уж и паршивой: кортеж из трех автомобилей не слишком-то годился для визита в тихий квартал для военных пенсионеров, моя машина еще не успела примелькаться, да и слежку я бы наверняка почувствовал. А сама по себе возможность прокатиться по шоссе и дать волю мотору, пожалуй, стоила если не риска, то уж точно... скажем так, некоторых отступлений от регламента.

Но сейчас я уже почти готов был ругать себя за легкомысленность. Солнце все так же светило, улица все так же пустовала, если не считать проехавшего пару минут назад почтового фургона, да и тишина никуда не делась, и все же чутье Одаренного тоскливо подвывало с того самого момента, как Гровс захлопнул за мной дверь.

А к нему определенно стоило прислушаться.

– Кому нужны эти громилы в костюмах, когда рядом неуязвимый русский князь. К тому же ты сам говорил, что эта малышка, – Кеннеди улыбнулся и похлопал по капоту «Импалы», – защищена от всего на свете.

Я действительно не поленился навесить на машину все охранные чары, которые были мне под силу, а парочку особо хитрых замкнул через себя прямо на родовой Источник. И теперь стекла выдержали бы магическую атаку или пулеметную очередь, а металл корпуса, пожалуй, мог остановить и что-нибудь посерьезнее – вроде снаряда среднего калибра. Не то чтобы это превращало «Импалу» в крепость на колесах, но в чем-то Кеннеди был прав – она действительно защитила бы нас обоих куда лучше бронированного лимузина или дюжины здоровяков в штатском.

– Магия работает только внутри машины – а ты сейчас снаружи, – проворчал я, открывая дверцу. – Так что полезай на сиденье, господин президент, – и поедem работать. Архивы Пентагона сами себя не раздобудут.

Чутье завопило еще громче – а я до сих пор не мог понять, откуда исходит опасность. Уж точно не от почтового ящика, черт бы его побрал. И вряд ли от домов рядом. А вот на той стороне дороги... Ничего особенного в них на первый взгляд не было. Один казался чуть ли не точной копией жилища Гровса, а второй, чуть дальше, выглядел не то чтобы заброшенным, но то ли не слишком любимым хозяином, то ли опустевшим с полгода назад. Краска на крыльце кое-где облупилась, когда-то аккуратно подстриженная лужайка успела зарости, водосточная труба чуть покосилась, оторвавшись у края крыши, а небольшое окно на чердаке распахнул ветер.

И там, в полумраке, вдруг что-то блеснуло, отражая свет солнца.

Последние недели в Вашингтоне и Кэмп-Дэвиде выдались на удивление спокойными, но привезенные из-под Страсбурга привычки никуда не делись. Разум еще только раскручивал свои шестеренки, пытаюсь понять, что вообще происходит, – а тело уже действовало само по себе.

Я сгреб Кеннеди за ворот, стащил с капота «Импалы» и сам плюхнулся на бетон за мгновение до того, как раздался выстрел. Зеркало со стороны водителя разлетелось вдребезги, и на

нас сверху посыпались блестящие осколки. Похоже, целились все-таки в меня: останься мы на месте, пуля угодила бы точнехонько в живот. За дорогой снова гроыхнуло, и по Гленвуд-роуд прокатилось эхо. Судя по звуку, стреляли из винтовки. На наше счастье, не автоматической – снайперу явно приходилось возиться с затвором вручную.

– Проклятье, что там? – прорычал Кеннеди. – Ты видел?!

– Лежи смирно, черт бы тебя побрал! – Я осторожно перевернулся на бок, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь через просвет между бетоном и днищем «Импалы». – И не вздумай высовываться!

Снайпер явно был один – иначе нас бы уже давно или окружили, или с самого начала трамбовали из всех стволов. Но вместо этого винтовка мерно грохотала раз в три-четыре секунды, пока не закончились патроны. Пули разнесли лобовое стекло и даже проделали в двери дырку прямо над головой у Кеннеди.

И магическую защиту не то что пробивали насквозь – а игнорировали полностью. Будто я и не потратил почти полдня на плетения. Нет, Дар никуда не делся, и никакой умник не накрывал «глушилкой» целый квартал... Но винтовка снова гремела с той стороны дороги – и снова прошивала зачарованное железо, точно фольгу.

И что-то подсказывало – в эту схватку лучше не соваться даже с самым крепким Щитом. Так что самым разумным с моей стороны было бы лежать за «Импалой», уткнувшись носом в бетон, пока кто-нибудь из равнодушных граждан – да хоть тот же Гровс – не вызовет полицию. Или просто шарахнуть по дому Свечкой. Даже если снайпер обзавелся не только чудодейственными пулями, но и защитой от магии, вряд ли это спасет его от обвалившейся сверху полыхающей крыши.

– Ты можешь его достать? – поинтересовался Кеннеди, вытаскивая откуда-то из-под плаща револьвер. – Твоей магией или чем-то в этом роде?

– Убить – без проблем. – Я продолжил считать, прислушиваясь к грохоту. – Но этот парень пригодился бы нам живым!

– Что... что ты задумал, Алекс?

– Просто сиди здесь! – рявкнул я.

И поднялся на ноги. Винтовка выстрелила пять раз. Пять патронов в магазине – и вряд ли снайпер мог зарядить ее мгновенно. Я бросился к дому, разогнавшись до предела, и за несколько секунд долетел до лужайки. И уже оттуда ударил магией – сначала швырнул здорового Горыныча в окно чердака, а потом врезал по крыше сбоку. Чистой силой Дара – как здоровенным кулаком, в мгновение ока сминая и покрытие, и балки под ним, и даже кусок фасада. От грохота тут же заложило уши, все здание содрогнулось до основания, будто бы даже чуть просев на фундаменте, и во все стороны полетели щепки и осколки стекла.

Кто-нибудь более опытный – вроде деда или Багратиона – наверняка сработал бы аккуратнее, не превратив уютный домик одного из местных ветеранов в развалины, но результата я определенно добился: рама сложилась, и окно попросту перестало существовать – и стрелять мой невидимый враг теперь мог разве что сквозь сломанные доски.

Я промчался наискосок через лужайку, одним прыжком взлетел на крыльцо и выбил дверь. Она оказалась неожиданно прочной – не разлетелась на куски, а сорвалась с петель и с солидным грохотом рухнула на пол. Шум стоял такой, что я не услышал выстрела – лишь успел увидеть сверкнувшую в полумраке коридора вспышку.

Меня должно было продырявить насквозь, вот только я уже разогнался до сверхчеловеческой скорости – и прямо на бегу успел убраться в сторону, боком скользнув вдоль стены. На мгновение показалось, что я даже увидел пулю, которая прожужжала прямо у ребер, оставив крохотную дырку в плаще.

Не знаю, кого именно отправили за мной охотиться, однако свое дело парень явно знал. Всего нескольких мгновений ему хватило не только убраться с разрушенного чердака, а еще

и зарядить оружие, выстрелить – и тут же убратся подальше от моей магии. Я успел лишь заметить мелькнувшую впереди тень, почти наугад швырнул Булаву – но, похоже, не попал.

– Стой! – заорал я, снова пускаясь бегом.

Прямо по коридору и сразу налево. Несмотря на всю мою прыть, догнать снайпера оказалось не так просто – путь к отступлению он явно и продумал, и подготовил заранее. Я еще влетал на кухню, разметывая забытую на столе посуду, а юркая фигура в черном уже выскочила на задний двор через распахнутую настежь дверь. Винтовки в руках у него уже не было – видимо, вышвырнул в траву, чтобы не замедляла шаг.

Разумная мысль. Одно дело – целиться в Одаренного исподтишка, и совсем другое – схватиться с ним лицом к лицу, пусть даже имея в руках оружие, способное пробить самый крепкий Щит.

Но и убежать от меня, конечно же, не вышло. Еще раз промазав Булавой, я разозлился и выпустил перед собой волну такой мощи, что она вынесла стекла и прошла над травой, сметая и круша все, что валялось, росло... или пыталось удирать. Снайпера подбросило, пару раз крутануло в воздухе и с размаху приложило о забор. После такого удара поднялся бы разве что Одаренный – а бедняге осталось только таращиться и с хрипом ловить ртом воздух.

– Я же говорил – стой на месте. – Я неторопливо приблизился. – Тогда хотя бы ребра были целы.

Снайпер – невысокий темноволосый парень всего на пару-тройку лет старше меня – ничего не ответил, но смотрел так, будто собирался прожечь меня взглядом насквозь – раз уж не получилось продырявить пулями.

– Кто ты, черт возьми, такой? – поинтересовался я, опускаясь с ним рядом на корточки. – И кто тебя послал?

– Как будто сам не знаешь. – Недовольный голос раздался прямо за спиной. – Такие игрушки не раздают кому попало.

Кеннеди держал в руках винтовку – вероятно, ту самую, которая едва не отправила нас обоих на тот свет. Не «Винчестер», что-то явно посовременнее, со скользящим затвором вместо скобы снизу – но тоже самую обычную. Конечно же, если не считать трубки оптического прицела сверху.

– Занятная штука, – кивнул я. – Однако меня куда больше интересует, чем он ее заряжал.

Я отвесил снайперу легкую оплеуху и принялся обшаривать его карманы. Поиски длились недолго: он высадил по нам с дюжину патронов, но еще несколько остались в куртке... Впрочем, мне бы хватило и одного.

Латунный цилиндрик, чуть маслянистый на ощупь и с острой вытянутой пулей на конце. Плетение я узнал сразу, хотя контур и оказался даже изящнее, чем раньше, – иначе вряд ли даже машина смогла бы замкнуть его на кусочке металла весом примерно в десять граммов.

Секретное оружие рейха не только работало на всю катушку, но и, похоже, становилось все совершеннее.

– Так я и думал, – вздохнул я. – Пули. Такие пробьют любую магическую броню... Интересно, где он их раздобыл?

– У своего босса. Черт бы побрал этих итальяшек. – Кеннеди сердито сплюнул на траву. – Парень работает на семью Версетти из Нью-Йорка. Контрабанда, казино, паршивый алкоголь... Только не спрашивай, откуда я все это знаю, ладно?

– Как скажешь, – пожал я плечами. – Если это правда – ты сэкономил нам кучу времени. Отправим этого парня в ближайший участок, а сами навестим его хозяев.

– Не все так просто, – вздохнул Кеннеди. – Даже если получим ордер. Коли слухи не врут, половина полиции штата у дона Версетти в кармане, а федералы...

– Плевать я хотел на федералов, Бобби, – усмехнулся я. – Просто раздобудь мне дюжину пушек и скажи адрес.

Глава 7

– Что, страшно?

– Шутишь? – улыбнулся Гризли. – После того дерьма в Массачусетсе это почти как детская прогулка. Работы минут на двадцать – зашли и вышли.

– Ну... тогда не отставайте, джентльмены. – Я поправил шляпу и неторопливо зашагал по улице. – И держитесь за мной. Не хочу, чтобы кого-нибудь подстрелили.

– Прикроем тебе спину, бро. – Гризли с щелчком вогнал магазин в «кольт». – Черт... Всю жизнь мечтал надрать задницу гребаным мафиози!

Видимо, у байкеров были какие-то свои счета с итальянцами. То ли с местными, то ли с семьями из южных штатов... то ли вообще со всеми сразу. Выяснять детали я, конечно же, не собирался. Как и устраивать разборку с результатом в пару десятков трупов. Но шансов, что дон Версетти выложит нам все свои тайны по-хорошему, было не так уж...

В общем, не было совсем.

– «Мальтийский сокол»... – вполголоса прочитал я.

Итальянский ресторан на Фронт-стрит – буквально за углом от набережной Ист-Ривер и объездной автострады Манхэттена. Пицца, паста, более-менее приличное вино – и все в таком духе. Не самый дорогой и престижный в Финансовом квартале, но весьма приличное заведение... официально.

Неофициально – штаб-квартира одной из самых богатых и влиятельных криминальных семей Нью-Йорка. Если Кеннеди не ошибся, офис дона Томмазо Версетти располагалась под самой крышей пятиэтажного кирпичного здания. Владелец «Сокола» вряд ли так уж беспокоился о собственной безопасности – в желтой прессе его нередко называли хозяином Манхэттена, а то и всего города целиком, и он уже давно не боялся визитов мафиози калибра поменьше, полиции и налоговой службы. Даже ФБР за полтора десятка лет не самой законной его деятельности так и не смогло его прижать... А может, не очень-то и старалось, получая щедрые «чаевые».

И все же двери ресторана всегда были открыты для молодчиков с крепкими кулаками и сомнительной репутацией – так что к дону Версетти мне предстояло пробиваться через лестницы и коридоры: несколько этажей, буквально набитых итальянскими головорезами.

– Доброго дня, парни. – Я поднялся с мостовой на тротуар перед дверью, где скучали двое громил в плащах и шляпах. – Могу я поговорить с доном Версетти?

– Ты что, коп? – поинтересовался один – чуть пониже, и, похоже, довольно сообразительный, несмотря на внешность примата.

– Нет, нет, конечно же. – Я примирительно выставил вперед ладони. – И мне не нужны проблемы. Я просто хотел задать дону пару вопросов – только и всего.

– И зачем тогда тебе они? – Охранник указал мне за спину. – Где ты откопал таких обезьян?

В Нью-Йорке уже давно похолодало, так что Гризли с парнями пришлось отказаться от мотоциклов. Впрочем, кожа, джинсы и футболки с банданами никуда не делись, и байкеры уж точно не слишком-то походили на порядочных граждан. Никто еще не успел достать оружие, но даже идиот сообразил бы, что вряд ли такие люди пожаловали в ресторан за местной карбонарой.

– Дон сегодня не принимает, – пробасил второй охранник. – Проваливай, пока я не рассердился и не засунул шляпу тебе в...

Я действительно надеялся обойтись без стрельбы. Но когда оба головореза одновременно полезли за пазуху – видимо, чтобы взяться за пушки, – вариантов осталось немного. Я взмахнул рукой, и бедняг смело с тротуара к дому. Один впечатался в стену затылком и рухнул без

движения, а второму повезло еще меньше – он высадил спиной витрину ресторана и под звон осколков улетел внутрь.

Утро в «Мальтийском соколе» явно не задалось.

– Пойдем, парни. – Я рванул из под полы плаща обрез дробовика. – Поздороваемся с доном.

Мне всегда больше нравились пистолеты или что-то автоматическое, но после заварушки в Барнстейбле я оценил и помповые ружья. Особенно их укороченные варианты, которые без труда можно спрятать под плащ или даже под куртку. В подвижном цевье определенно имелся свой колорит, а невысокая скорострельность и мизерный боезапас с лихвой компенсировались мощностью двенадцатого калибра, заряженного картечью. На открытом пространстве или в лесу я, пожалуй, все-таки выбрал бы винтовку, зато в помещении дробовик не знал равных.

Из него можно было вообще не целиться.

Я шагнул через порог «Мальтийского сокола» и тут же влепил в обшитый деревом потолок Горыныча, разгоняя полумрак. Что-то гроыхнуло, снова раздался звон разбитого стекла – и немногочисленные посетители с воплями полезли под скатерти. Здесь наверняка собиралась не самая простая публика, и у кого-нибудь из солидных кавалеров и их спутниц вполне мог отыскаться револьвер в кобуре под пиджаком или даже в дамской сумочке. Но им вряд ли хотелось лезть под пули – в отличие от местных громил, которые явно не собирались сдаваться без боя.

Я насчитал четверых – двое выскочили из-за столика в углу, один показался у двери на кухню, а здоровяк за стойкой полез куда-то вниз и через мгновение вынырнул с «томми-ганом» в руках. Однако я оказался быстрее: вскинул обрез и один за другим выпустил два заряда дробы. Несколько бутылок со звоном разлетелись вдребезги, и бармен с криком повалился на пол. Парочку в проходе между столами пришлось отшвырнуть магией, а с четвертым разобрались байкеры, превратив дальнюю стену ресторана в решето.

– Почти как дома у мамыши Кеннеди, правда, бро? – Гризли отшвырнул опустевший магазин. – Смотри, там еще – на лестнице!

Главный зал мы отвоевали за несколько секунд, но подкрепление не заставило себя ждать. В полумраке слева замелькали вспышки выстрелов, и моя магическая броня застонала, принимая урон.

– Осторожнее! – Я выставил руки вперед, расширяя Щит. – Не подставляйтесь, парни. Целитель из меня паршивый.

Зато боевой маг – очень даже ничего. Мне даже не пришлось выпускать из рук дробовик, чтобы бросить в проход на лестницу пару заклятий. Не самых мощных и убойных – но стрельба оттуда сразу же прекратилась. Горыныч на мгновение осветил корчившихся на ступеньках головорезов – и с сердитым рычанием умчался вверх, на второй этаж. Я без особых усилий управлял огненным змеем, заставляя его не только распугивать врагов, а еще и работать этаким лампочкой. Вряд ли дон Версетти экономил на электричестве, но яркий свет местные явно не любили. И наверняка уже давно привыкли к пропахшему виски и сигарным дымом полумраку.

А нам приходилось наступать чуть ли не вслепую, паля по каждой тени. Я благоразумно рассудил, что порядочные граждане в такой обстановке предпочтут остаться у себя в апартаментах и забиться под кровать – и уж точно не полезут под пули. А тех, кто выскакивает навстречу, как черт из табакерки, да еще и с железками в руках, следует считать мишенью.

– Поднимаемся выше, – скомандовал я, лязгнув затвором. – И поглядывайте назад – вдруг эти парни уже вызвали кавалерию?

Патроны закончились, я просто вышвырнул опустевший дробовик и взялся за пистолеты. На четвертом этаже мафиози уже не прыгали навстречу, как сумасшедшие, а предпочитали отсидеться за дверями, но это им не слишком-то помогало. Тупоносые пули сорок пятого

калибра прошивали тонкое дерево, как бумагу, и за каждым выстрелом слышался или стук падающего тела, или болезненный вопль.

– Эй, оставь нам хоть кого-нибудь! – Гризли вжался в стену и принялся перезаряжать «кольт». – Ты вообще промахиваешься?

– Любой промахивается. – Я выщелкнул на пол опустевшие магазины и полез в карман за следующими. – И в том коридоре мишеней хватит на всех.

На предпоследнем этаже нас все-таки зажали. Снизу так никто и не пришел, зато из коридора прямо напротив лестницы мафиози лезли, как тараканы. То ли где-то здесь здание было напрямую связано с соседним, то ли местные головорезы устроили тут казарму – их оказалось раза в полтора больше, чем нас.

На полу уже лежало около десятка тел, весь этаж понемногу затягивало серым дымом от выстрелов – но мутный полумрак продолжал огрызаться беспорядочной пальбой из всех калибров. И даже заклятья почти не помогали – целиться было, по сути, не в кого, а крушить стены родовым Даром я пока еще не собирался: дом над «Соколом» построили чуть ли не в самом начала столетия, и избыток боевой магии вполне мог обрушить крышу и верхний этаж прямо нам на головы.

– Мы их задержим. – Гризли осторожно высунулся из-за угла. – Поднимайся дальше, пока мистер Версетти не удрал.

Мне не очень-то хотелось оставлять парней без Щита, но особого выбора, похоже, уже не было: штурм мафиозного логова занял куда больше времени, чем я рассчитывал. И если дону уже успели доложить, что по его душу пожаловал сильный Одаренный, ему вполне могло хватить ума не дожидаться, пока мы пробьемся на самый верхний этаж – и сделать ноги.

Значит, с личной охраной Версетти мне предстояло разбираться фактически в одиночку. Впрочем, я не слишком-то переживал: резерв уже успел полностью восстановиться после вчерашней охоты за снайпером. Источник до сих пор не мог толком настроиться на меня из-за океана, зато личная сила Дара как будто даже чуть подросла. Если раньше я едва дотягивал до третьего магического класса, то теперь, полагаю, смог бы выдать что-то около второго. Безусловно, пока еще нестабильно и только в моменты наивысшего напряжения.

В такие, как сейчас.

Магия привычно наполняла мое тело, заставляя двигаться еще быстрее, чем позволяло плетение Хода. А спускавшиеся мне навстречу головорезы, наоборот, – будто с каждым мгновением всё замедлялись, превращаясь из противников не то в боксерские груши, не то в мишени.

Почти застывшие на месте.

Двоих я срезал из пистолетов, а третьего уложил голыми руками – просто поднырнул под ствол винтовки и ударил локтем, ломая ребра и отбрасывая тело, будто тряпичную куклу. Их дружки смекнули, что дело плохо, а вот удрать уже не успели. Я одним прыжком махнул через целый пролет и выскочил с лестницы в коридор, стреляя на ходу. Кусочки раскаленного свинца догоняли неторопливые фигуры и врезались в одежду, оставляя аккуратные круглые отверстия и выплевывая фонтанчики крови. Головорезы еще не успели упасть – а я уже высаживал остатки патронов в уцелевших.

Затворы дернулись в последний раз, выбрасывая гильзы, – и застыли. Оба «кольта» опустели, но и сражаться оказалось уже не с кем. Темно-красный ковер коридора передо мной едва ли не целиком устилали бездыханные тела итальянских мафиози. Снизу еще гремели выстрелы, но путь вперед теперь был открыт.

Между мною и хозяином «Мальтийского сокола» больше никто не стоял.

– Доброго дня, дон Версетти. – Я ногой выбил дверь кабинета и вошел внутрь. – У вас гости.

Глава 8

– Проклятье... Да кто ты вообще такой?

Когда дверь с грохотом слетела с петель, я подумал было, что опоздал и дон Версетти уже успел убраться, оставив в кабинете кого-то из своих громил. После разговора с Кеннеди я представлял себе такого стареющего гангстера из фильмов тридцатых-сороковых годов, еще черно-белых: невысокого, с изрядным брюшком, которое уже не мог скрыть даже дорогой костюм. Поседевшего, с тоненькими усиками, залысинами и громадным перстнем на пальце.

Реальность же оказалась куда занятнее. Перстень действительно имелся, а вот все остальное... Дон Версетти выглядел лет на тридцать пять – сорок. Не самого высокого роста и могучего сложения, но поджарый и, похоже, весьма крепкий. Шевелюра на его макушке уже успела поредеть, зато среди волос не было ни одного седого.

Но больше всего меня удивила одежда. Все до единого головорезы в «Мальтийском соколе» носили костюмы – черные, темно-коричневые или всех на свете оттенков серого. А их босс почему-то предпочел самые обычные джинсы и цветастую рубашку с коротким рукавом, да еще и расстегнутую чуть ли не до пупа. Массивный золотой крест на заросшей волосами груди делал его похожим то ли на цыганского барона откуда-нибудь из Псковской губернии, то ли вообще черт знает на кого.

И все же это определенного был именно дон Версетти – вряд ли кто-то другой стал бы так хозяйничать в кабинете. Он уже успел открыть сейф и наполнить пачками долларов здоровенную сумку на столе. Изрядный ворох зеленоватых купюр он держал в руках – а вот на безопасность почему-то наплевал: здоровенный хромированный револьвер валялся в кресле в нескольких шагах, и никакого другого оружия вокруг, похоже, не было. Дон то ли надеялся, что его головорезы продержатся чуть дольше...

То ли рассчитывал на собственную силу.

Версетти оказался Одаренным. Причем не стихийным, как бабуся-Кеннеди, а очень даже полноценным. Или еще на родине, или уже здесь, в Штатах, кто-то потратил немало времени на его обучение, да и врожденный талант оказался не из чахлах. Конечно, для Петербурга девятый или даже восьмой магический класс не представляли ничего особенного, и в схватке один на один дон наверняка проиграл бы и самому бестолковому выпускнику юнкерского училища, однако в Нью-Йорке подобного хватало с лихвой. Дар поднял предприимчивого выходца с Сицилии над простыми смертными – и вознес на самую вершину криминальной империи.

– Бросай свои бумажки. – Я на всякий случай огляделся по сторонам. – Надо поговорить.

– Вот как? А не пойти бы тебе к черту, сопляк?

На кончиках пальцев Версетти зажглось пламя. Даже не полноценный Горыныч, а что-то послабее и попроще, явно рассчитанное запугивать людей, а не поджаривать их до хрустящей корочки. Дон сообразил, что до верхнего этажа и кабинета добрался всего один человек – и ничуть меня не боялся.

Зря.

– Прекрати. – Я шевельнул рукой, и колдовской огонь с негромким щелчком погас. – На меня твои фокусы не действуют.

Выражение лица Версетти тянуло на миллион долларов. Он явно почуял исходящую от меня мощь Дара, понял, откуда и зачем я пожаловал, и теперь отчаянно пытался сообразить, что делать дальше. Я бы на его месте, пожалуй, или начал заговаривать зубы, или попытался добраться до револьвера.

Но дон явно перенервничал: завопил как бешеный, швырнул мне в лицо мятые купюры и бросился к окну. И там не стал возиться с задвижками, а просто вышиб своим телом стекло вместе с рамой – и исчез.

– Чертов псих! – выругался я, запоздало метнувшись следом.

И тут же мысленно прибавил Версетти пару очков: его поспешное бегство лишь выглядело нелепым, но на деле оказалось весьма хитрым – а то и продуманным заранее. С этой стороны окна здания выходили не на улицу, а прямо к соседнему – на этаж или два ниже. И вместо того чтобы переломать все кости об асфальт, дон с грохотом приземлился на крышу, кувыркнулся вперед, вскочил на ноги – и помчался прочь.

Мне же оставалось только следовать за ним – и не без труда. Я уже изрядно выложился во время штурма, а Версетти драпал, как испуганный олень. Может, боевой маг из него и был так себе, зато плетение Хода – или что-то вроде него – вышло на славу. Видимо, им дон пользовался особенно часто, чтобы ускорить себя в перестрелке... или для побега. Я едва не упустил его, пока спускался по пожарной лестнице, и только чудом успел заметить шмыгнувшую за угол цветастую рубашку. Версетти выскочил на соседнюю улицу и помчался в сторону Ист-Ривер. Видимо, рассчитывал оторваться, вливая всю силу Дара в скорость.

Пожалуй, могло бы получиться – вздумай он петлять между кирпичными домами по обеим сторонам дороги. Вот только вместо этого дон ломился по прямой – через улицу, под автострадой, мимо разрисованных всякой похабщиной железных опор и дальше – прямо на набережную. Махнул через шлагбаум, отпихнул плечом охранника и загрохотал ботинками по деревянному настилу, будто собирался то ли забраться на одно из пришвартованных к пирсу суденышек, то ли вовсе с разбегу нырнуть в воду и дальше спасаться уже вплавь.

А потом у него «села батарейка».

Версетти сбавил ход – резко, в одно мгновение превратившись из проворного сверхчеловека в самого обычного смертного. Медлительного, неуклюжего и к тому же еще и успевшего выдохнуться. Мне даже не пришлось лупить его магией – дон сам свалился, подвернув ногу, кое-как встал – и заковылял дальше. Похоже, уже из страха или чистого упрямства: впереди осталась только небольшая прямоугольная площадка с лавочками для любителей отдохнуть у воды и ограда, за которой плескалась Ист-Ривер.

Погоня подошла к концу закономерно: Версетти снова свалился, с воем ухватившись за покалеченную ногу. А я замедлился и дальше пошел уже шагом, давая себе отдохнуть, а незадачливому дону – испугаться как следует.

– Стой! – захныкал он, отползая. – Не подходи, слышишь... Ты знаешь, кто я?!

– Головорез, торгаш, аферист и еще черт знает кто. – Я пожал плечами. – Но в первую очередь – идиот, который подослал ко мне наемного убийцу.

– Что?.. Да пошел ты к черту!!!

Вместо ответа я вытянул руку – и Версетти протащило боком по доскам, подбросило в воздух – и через мгновение я крепко схватил его за ворот рубашки и тряхнул так, что лязгнули зубы.

– Кто тебя нанял?!

– Отвали! – прохрипел полузадушенный Версетти. – Я понятия не имею, что ты...

– Так подумай хорошенько, Томми. Твой парень промахнулся – и теперь я очень, очень тобой недоволен.

Я без особых усилий приподнял трепыхавшееся тело и с размаху швырнул вперед, на ограждение, и прежде чем оно успело сползти вниз, снова схватил так, что голова и плечи повисли прямо над водой.

– Ты же не хочешь искупаться? – поинтересовался я. – Ист-Ривер в это время года чертовски холодная.

Версетти к своим годам был матерым мафиози и успел повидать всякое. Ему наверняка не раз угрожали – и полиция, и ФБР, и уже тем более «коллеги» по непростому криминальному бизнесу. Вряд ли такого человека могли всерьез запугать мои кулаки и даже оружие – и я уж точно не ожидал, что вид самой обычной мутно-серой воды буквально сорвет ему крышу.

Эффект превзошел все мои ожидания: Версетти побледнел, вытаращился и вцепился в ограду так, что я едва мог сдвинуть его с места.

– Пусти, ублюдок! – завопил он. – Я не умею плавать!!!

– В таком случае сейчас самое время начать говорить. – Я свободной рукой залез в карман плаща и вытащил патрон от винтовки. – Откуда ты взял эту штуковину?

Версетти закашлялся, и я швырнул его на доски – не хватало еще, чтобы болван задохнулся. Или словил сердечный приступ – похоже, перспектива купания в Ист-Ривер нагоняла на него дикий ужас. Такой, что бедняга скорее бы умер, чем начал рассказывать что-то полезное.

– Давай подумаем вместе. – Я сложил руки на груди. – Кто-то приказал тебе следить за домом одного старика. И велел прикончить любого, кто будет ошиваться рядом. Но не обычной пулей, верно?

Версетти втянул голову в плечи, однако не сказал ни слова. Впрочем, взгляда было вполне достаточно – и патрон от винтовки, и, возможно, даже контур плетения он явно видел не в первый раз.

– Тебя отправили охотиться за Одаренным – и наверняка заплатили за это целую кучу денег. – Я шагнул вперед. – Расскажешь, кто это был, или все-таки пойдем искупаемся?

– Нет! Стой! Я расскажу... Фон Браун! – Версетти поспешно отполз назад. – Отто фон Браун. Парень в очках – похоже, головастый... Ученый или что-то в этом роде.

– Фон Браун? – переспросил я. – Немец?

– Откуда мне знать? – Версетти опасно покосился на реку за оградой. – Я не задавал вопросов. Очкарик платил деньги, а мои парни делали работу – все честно.

– Боюсь, у тебя весьма спорные представления о честном труде, Томми, – вздохнул я. – Но я все-таки спрошу: какую именно работу?

– А ты сам как думаешь, умник? Я что, похож на прачку или кондитера? Слежка, шантаж или... – Версетти указал на патрон в моих пальцах. – Иногда мы перевозили для него грузы – не совсем легальные... В последние недели парень как с цепи сорвался. Кажется, решил вывезти пол-Америки.

– Что именно? – спросил я. – И куда?

– Гребаные ящики. Тяжелые, большие и заколоченные. Я не сую нос не в свое дело.

Версетти отполз еще чуть дальше от края пирса, и гонор понемногу к нему возвращался. К счастью, не настолько, чтобы дон перестал болтать.

– И куда их отправляли? В Антверпен?

– В Антверпен, в Гамбург, в Пуэрто-Рико, в Египет... Какая разница? – усмехнулся Версетти. – Эти парни умеют замечать следы – половина документов на грузы наверняка фальшивые.

Что ж, неплохо. Даже если уже слишком поздно ловить грузовики с секретным оружием рейха, даже если все бумажки из сейфа Версетти окажутся мусором и вытянуть за эти ниточки хоть что-то полезное не получится – у меня хотя бы есть имя. И человек, который его носит. Какой-то немецкий очкарик из плоти и крови.

А значит, его можно поймать.

– Эй... постой, парень! – В голосе Версетти снова послышались панические нотки. – Куда ты меня тащишь?!

– В одно укромное местечко. На тот случай, если мне захочется перекинуться парой слов... Или если ты вспомнишь еще что-нибудь полезное. – Я рывком поднял многострадального дона на ноги и достал из кармана наручники. – Времени за решеткой у тебя будет предостаточно.

Глава 9

– Проклятье... Я окончательно запутался! – Джонсон зажмурился и потер виски. – Можете повторить еще раз? И – умоляю – чуть помедленнее!

Пожалуй, мы с Кеннеди действительно слишком увлеклись: тараторили, перебивали друг друга, дергались – а перед этим еще и вломились в кабинет без стука. Хотя оба прекрасно знали, что господин президент терпеть не может, когда его беспокоят до завтрака.

Впрочем, ничего удивительного: в нас плескалось почти три литра кофе на двоих – и это не считая магических способов взбодриться и целой ночи по уши в архивных документах. Телефон в гостинной резиденции трещал чуть ли не каждые пятнадцать минут, и мы по очереди вскакивали и бежали ответить на звонок из Пентагона, из налоговой службы, из Капитолия и еще черт знает откуда. Где-то около шести утра Кеннеди отключился прямо на ковре у камина, и мне пришлось продолжать в одиночку до самого рассвета. И когда крепкий орешек головоломки с немцами, мафиози, фальшивыми транспортными накладными и документами подставных фирм, наконец, с треском раскололся – нам обоим уже было плевать на чей-то там завтрак.

– Повторить? Да, разумеется, господин президент. – Я выдохнул и заставил себя говорить чуть помедленнее. – Отто фон Браун. Его семья перебралась в Штаты в двадцать четвертом, а сам он родился здесь. Пару лет назад закончил Вустерский политехнический в Массачусетсе. Учился неплохо, но какими-то особыми дарованиями не блистал... В общем, самый обычный парень. – Я усмехнулся и покачал головой. – Конечно, если не считать его увлечения историей Священной Римской империи и идеями о германском превосходстве.

– Не удивлюсь, если у парня на стене висит портрет Бисмарка... У нас в Гарварде была парочка таких же клоунов, – пояснил Кеннеди. – Те еще придурки – но в целом безобидные... По крайней мере, если не говорить лишнего про мамочку кайзера.

– Избавь меня от подробностей, Бобби. – Джонсон поморщился и с явным раздражением посмотрел на меня. – Зачем вы рассказываете мне про этого недоделанного наци? Сколько ему вообще лет? Двадцать пять? Не очень-то он похож на важную шишку!

– Ну... Мне, к примеру, чуть меньше восемнадцати, господин президент, – улыбнулся я. – Но в случае с Отто фон Брауном вы абсолютно правы. И мы бы вовсе решили, что Версетти подсунил нам козла отпущения, – если бы не одна крохотная деталь. – Я торжествующе опустил на стол пачку бумаг из налоговой службы. – Последние четыре года наш парень проработал личным ассистентом у своего родного дяди – Германа фон Брауна. И вот как раз он, надо сказать, фигура весьма... занимательная.

– Крупный ученый. Физик, инженер-конструктор и еще черт знает кто, – продолжил за меня Кеннеди. – Докторская степень, публикации в самых крутых журналах, лекции чуть ли не по всему миру... В общем – светило.

– Серьезный человек, хоть его разработки и не слишком-то известны в широких кругах. Главным образом потому, что люди даже вроде нас с вами ни черта не понимают в фундаментальной науке. – Я на мгновение задумался, вспоминая прошедшую ночь. – Нет, конечно же, я пробовал почитать кое-какие статьи фон Брауна и...

– Хватит! – простонал Джонсон. – Не сомневаюсь, что он действительно умный человек и талантливый ученый. Но какое это вообще имеет отношение к нашим делам?

– Самое прямое, господин президент. Конечно, раздобыть нужные списки у Пентагона непросто. Я бы даже сказал, почти невозможно... Даже для того, кто вот-вот займет ваше кресло. – Я покосился на Кеннеди. – Но мы почти уверены, что в середине пятидесятых доктор фон Браун участвовал в работе над проектом «Чародей». Тогда военные пытались создать...

– Я уже читал отчет, так что хватит лекций! – Джонсон раздраженно махнул рукой. – Переходите сразу к делу, джентльмены.

– Прямых доказательств у нас нет – но вряд ли фон Браун просто так перебрался из своего уютного дома в Берлине в штат Нью-Мексико. – Кеннеди бросил взгляд на лежавший перед ним лист бумаги. – Если парни из миграционной службы не врут – с пятьдесят четвертого по пятьдесят шестой фон Браун жил в Альбукерке... Совсем рядом с Лос-Аламосом, не правда ли?

– И еще кое-что, господин президент. Последние пару недель уже известный вам дон Версетти активно занимался кое-какими перевозками. Электротехническое оборудование и все в таком духе. – Я постучал пальцем по одной из папок на столе. – Младшему фон Брауну зачем-то понадобилось, чтобы железки проехали через всю страну, не привлекая внимания федералов и транспортной полиции. Формально они поступали на плановое техническое обслуживание в одну компанию, но...

– Но какому идиоту понадобится втайне перевозить трансформаторы и прочее дерьмо? – проворчал Кеннеди. – И кстати, обладателем изрядного пакета акций этих самых «Бостонских силовых машин» оказался наш доктор... Вы верите в такие совпадения, господин президент? Я – нет.

– Фон Браун?.. – Джонсон потер подбородок. – То есть вы хотите сказать?..

– Подумайте сами, джентльмены, – развел я руками. – Плотины Гувера на реке Колорадо – одна из самых мощных электростанций в Соединенных Штатах, если не самая мощная. Несколько сотен мегаватт – вполне достаточно, чтобы разнести Белый дом. И когда генеральный прокурор устроил в Вашингтоне охоту на ведьм, одному фон Брауну срочно понадобилось вывезти из Невады целую кучу железок на склад фирмы, которая принадлежит второму.

– Я уже отправил парочку парней в Бостон – проверить контору. И заодно тех, кто занимался перевозками... – Кеннеди кровожадно ухмыльнулся. – Кажется, скоро кто-то загремит за решетку.

– Но нам это едва ли поможет, – вздохнул я. – Мы слишком долго возились со столичной шушерой. Скорее всего, игрушка рейха уже на пути в Европу – если только каким-нибудь чудом не застряла в порту или на каком-нибудь складе, до которого еще не добрались федералы... На вашем месте я бы не рассчитывал на такую удачу. – Я покачал головой и улыбнулся. – В каком-то смысле мы сами себе навредили: прищемили нашим «друзьям» хвост так, что они решили поскорее удрать.

– Во всем есть свои плюсы, – мрачно улыбнулся Кеннеди. – Крысы бегут с корабля. Но минус в том, что достать их за океаном будет сложнее.

– А сам фон Браун? – Джонсон подался вперед и облокотился на стол. – Вы знаете, где он... оба они?

– Младший не появлялся дома с конца октября, – отозвался я. – А его дядюшка сегодня ночью купил билет на круизный лайнер «Олимпик», который отплыл из Нью-Йорка в семь утра.

– Старикашка явно спешил. Видимо, узнал, что мы взяли Томмазо Версетти. – Кеннеди скомкал какую-то бумажку, будто хватая беднягу донна прямо за горло. – И сообразил, что рано или поздно придем и за ним.

– Вряд ли ему так уж хочется попасть в Ливерпуль. Скорее всего, фон Браун просто сел на первый попавшийся корабль, который идет в Европу, – уточнил я. – Несмотря на сложности в Антверпене, Британия не воюет с рейхом, так что риск пока еще невелик... Но мы, конечно же, можем передать данные в Лондон.

– И самим принести вашего ученого Георгу на блюде? Ну уж нет. – Джонсон устало потер глаза. – Проклятье... И тут опоздали.

– Ну... пожалуй, не совсем. – Я вытащил из вороха листов телеграмму из Нью-Йорка. – По пути в Ливерпуль «Олимпик» останавливается еще в нескольких городах: в ирландском Квинстауне, в Шербуре на севере Франции, а перед этим – в Сан-Хуане на Карибах.

– И там можно попробовать его догнать... теоретически, – закончил Кеннеди. – «Олимпик» будет стоять на якоре почти сутки. Вполне достаточно, чтобы найти там одного человека.

– В Пуэрто-Рико, Бобби? – Джонсон поморщился так, будто у него вдруг заболели все зубы сразу. – Ты же сам знаешь, что там сейчас творится. Чертов Риос! Его герильясы не дадут нашим ребятам сделать и шагу.

– Этот сброд? – фыркнул Кеннеди. – Дайте мне дирижабль и роту морпехов – и к завтрашнему утру мы...

– А Георг? – сердито огрызнулся Джонсон. – На острове наверняка полно англичашек. И не удивлюсь, если они уже спелись с местными социалистами. Король терпеть не может всю эту шушеру, но нас они с шушерой не любят одинаково... Нет, Бобби. – Джонсон покачал головой. – Если мы отправим в Пуэрто-Рико солдат (и уж тем более если хоть одного из них поймут на корабле под флагом Британии), это тут же объявят поводом к войне... Мы и так ходим по чертовски тонкому льду, джентльмены!

– Знаю, – усмехнулся я. – Собственно, поэтому я придумал план получше. Иными словами, у меня есть предложение, от которого вы оба едва ли сможете отказаться.

– И какое же? – осторожно поинтересовался Кеннеди.

– Все очень просто. Вы не можете отправить в Сан-Хуан своих людей – значит, их там и не будет. Работы для федералов или даже морской пехоты хватит и дома. Вы с господином президентом займетесь мафиози, транспортной компанией, «Бостонскими силовыми машинами»... и плотиной Гувера в Неваде, конечно же. Постарайтесь отыскать хоть какие-то железки, если еще не поздно. – Я откинулся на спинку кресла. – А я поймаю вам этого злобного дока фон Брауна.

Глава 10

– Какая же скукотища. – Хельга зевнула, прикрыв рот рукой. – Помнишь, я говорила про выходные? Кажется, кто-то нас подслушал – и отсыпал их столько, что я скоро сойду с ума.

Действительно – круиз занимал меньше недели, но почему-то казался бесконечным. Гигантский «Олимпик» развивал изрядную для своих габаритов скорость в двадцать восемь узлов, для пути через океан это было не так уж немного. Воздух с каждым километром на север от широты Карибов становился заметно холоднее, и все же в целом Атлантика радовала погодой – спокойной и солнечной. Все дни после выхода из Сан-Хуана облака на небе почти не показывались. Пожалуй, я бы даже обрадовался небольшому шторму – он вряд ли смог бы навредить огромному кораблю, зато наверняка хоть немного расшевелил бы сонное общество богатеев из кают первого класса.

Но никакого шторма не намечалось, а танцы, музыка и даже кино наедали уже на второй день. Дни тянулись, неторопливо прокатываясь мимо волнами вдоль бортов «Олимпики», и блаженный отдых понемногу превращался из удовольствия чуть ли не в каторгу. Видимо, для нас с Хельгой пути назад уже не было, и простые радости жизни вроде роскошного стола, уютных гостиных и джаза давно потеряли всякую ценность. Не знаю, как ее, но меня никак не отпускало ощущение, что, пока мы – пусть и вынужденно – прохлаждаемся в круизе, или в Европе, или где-нибудь на Карибах случится что-то смертельно важное и неприятное.

А меня не будет рядом, чтобы все исправить.

Впрочем, у нас еще оставалась работа – проследить за фон Брауном, выкрасть его, когда «Олимпик» встанет на якорь в Шербуре, и поскорее убраться под крылышко к Оболенскому в российское посольство в Париже. И герр ученый явно не собирался облегчать мне задачу: выкупил целую каюту во втором классе и, можно сказать, не показывался на людях. Сам я толком не смог ничего разведать, но небольшая беседа со стюардами и десяток купюр сделали свое дело: я узнал о таинственном пассажире с палубы D если не все, то вполне достаточно.

Фон Браун отсиживался за запертой дверью – за весь путь от Нью-Йорка его видели снаружи раз или два. Все необходимое заказывал прямо в каюту и всегда давал щедрые чаевые, но приятными манерами не отличался: сразу же выпихивал приносивших еду стюардов, а от уборки отказывался, моментально выходя из себя. Был подозрителен, хмур и, похоже, толком не высыпался, хотя наверняка лежал на койке целыми днями.

Что-то определенно перепугало старикашку до чертиков.

Поэтому он и заперся у себя в каюте, а нам Хельгой оставалось только изображать счастливых молодоженов, отправившихся в Старый Свет прокутить изрядный кусок отцовского состояния. Джозеф Грант-младший с юной супругой поднялся на борт «Олимпики» в Пуэрто-Рико, успев буквально перед отплытием купить билет в двухместную каюту люкс. Я бы предпочел второй класс или даже третий, чтобы лишний раз не мелькать среди богатой публики, где кто-нибудь мог ненароком узнать в лицо сиятельного князя Горчакова или ее высочество принцессу Священной Римской империи. Риск был минимальным – в списке пассажиров из Нью-Йорка не нашлось ни одной знакомой фамилии, и все же осторожность едва ли стала бы лишней... вот только Хельга потребовала путешествия на широкую ногу.

И, похоже, сама успела об этом пожалеть.

– Бойся своих желаний, фрайин, – усмехнулся я. – Иногда они сбываются.

– Что-то не припомню, чтобы я хотела оказаться на неделю запертой на одной палубе с целым полчищем престарелых снобов. – Хельга понизила голос и огляделась по сторонам. – Половина из них то и дело раздевают меня взглядом.

– Видимо, потому что вторая половина – их почтенные женушки, сестры или дети. – Я пожал плечами. – Думаешь, во втором классе было бы лучше?

– Ну... Там ты смог бы врезать кому-нибудь, – усмехнулась Хельга. – И защитить мою честь... Впрочем, нет, лучше уж я сама – ни за что не упустила бы возможности развлечься!

– Держите себя в руках, ваше высочество. – Я подцепил вилкой кусочек стейка. – Мы все-таки в высшем обществе.

– Черт бы побрал их всех. И черт бы побрал это платье. – Хельга поправила декольте. – Кажется, у меня сейчас сиськи вывалятся!

Даже среди пышно и порой весьма маняще одетых дам вокруг ее высочество действительно смотрелась в высшей степени... соблазнительно. Линия ткани цвета шампанского проходила по коже идеально – на грани между великосветской модой и вульгарщиной, открывая ровно столько, сколько нужно. Когда Хельга двигалась, порой действительно казалось, что еще немного, и... но ничего такого, конечно же, не происходило.

Портной из Майами знал свое дело.

– Вывалятся? – переспросил я. – Собираешься порадовать местных старичков и вогнать в тоску старушек?

– Собираюсь хоть немного расшевелить тебя, чурбан. – Хельга высунула кончик языка. – Но, судя по всему, бесполезно. Почему ты... такой?

– Ну... Видимо, я слишком хорошо знаю, что означают твои имя и титул. Даже твои, как ты выразилась, сиськи – кстати, весьма аппетитные – достояние Священной Римской империи и всего германского народа.

– Звучит отвратительно.

– Зато честно, фрайин. – Я отодвинул тарелку. – В конце концов, положение и меня обязывает...

– К чему, Горчаков? Я видела, как ты пялишься на ту рыжую ирландскую девчонку с нижней палубы. – В голосе Хельги вдруг появилось столько яда, что еще немного – и он бы капнул прямо в недоеденный ужин. – Кстати, если тебе интересно – я тоже могу напиться в стельку и горланить похабные песни.

– Не сомневаюсь. – Я на всякий случай огляделся. – Но давай пока обойдемся без...

– А почему нет? – Хельга вдруг заговорщицки заулыбалась. – Стащим у повара пару бутылок шампанского, вернемся в каюту и будем прыгать на кровати, пока она не сломается... Пусть хоть кто-то поверит, что у супругов Грант брак вовсе не по расчету!

– Проклятье, фрайин, ты можешь хотя бы болтать потише? – простонал я. – Напомни – зачем я вообще взял тебя с собой?

– Потому что нам все равно нужно было поскорее попасть в Европу. Потому что тебе может пригодиться моя помощь. Потому что если что-то пойдет не так – мой титул выручит нас из любой передрыги, – начала перечислять Хельга, и вдруг состроила ангельское личико. – Ну и, конечно же, потому что на самом деле ты меня любишь, Горчаков.

– Действительно, – усмехнулся я. – К слову, если тебе так уж скучно – можешь обратить внимание на джентльмена за соседним столом. У меня за спиной...

На лице Хельги на мгновение мелькнуло недоумение, потом обида – но она все-таки посмотрела, куда я сказал. Вглядывалась где-то с полминуты, хмурилась – даже прищурилась, будто ее вдруг подвело зрение...

И наконец сообразила.

– Это Коннери! – прошипела она. – Британский капитан!

– В точку, фрайин, – отсалютовал я Хельге бокалом с вином. – Такого видного мужчину сложно не узнать даже с усами. А если ты присмотришься повнимательнее – узнаешь еще двух старших офицеров с «Титании». И с ними Одаренный – наверняка какой-нибудь лондонский чинуша из адмиралтейства. Или из британской разведки – понятия не имею, кто именно руководит операций.

– Операцией? – Хельга нахмурилась. – Хочешь сказать, они здесь не?..

– Офицеры королевского флота, самые крепкие и сообразительные из всей команды. Еще несколько человек на палубах второго класса и, подозреваю, где-то дюжина – в третьем. Подумай сама, фрайин, – вздохнул я. – Вряд ли они здесь просто так.

– И давно ты их заметил?

– Позже, чем стоило бы. Подозреваю, они все это время прохладжались на Нассау и сели на корабль в Сан-Хуане вместе с нами... Но не из-за нас. – Я на мгновение задумался. – О том, что мы с тобой будем на борту, в Штатах знали всего два человека.

– Но они... Проклятье! – Хельга недовольно поморщилась и села чуть левее – так, чтобы спрятаться от взглядов с соседнего столика за моей спиной. – Коннери наверняка заметил и тебя, и меня!

– Скорее всего, – кивнул я. – В конце концов, мы тут с теми самыми британскими паспортами, которые он раздобыл у губернатора. Но какая разница? Готов поспорить, моряков отправили сюда по душу твоего драгоценного земляка.

– Фон Брауна? – Хельга осторожно выглянула из-за моего плеча. – Он ведь и так сходит на берег в Ливерпуле.

– И эти парни убедятся, что после этого старикашка отправится именно туда, куда следует. Прямо из порта.

Все-таки британская разведка не зря ела свой хлеб. Вряд ли фон Браун рассказывал всем подряд, что собирается удрать в Европу на «Олимпике». А значит, Коннери со своими друзьями шел со мной ноздря в ноздю – а то и опережал на пару шагов. На мгновение у меня даже возникла мысль пересечь за его столик и перекинуться парой слов – но делать этого я, разумеется, не стал: пусть считает, что я так ничего и не заметил.

У меня слишком мало козырей, чтобы раньше времени выкидывать даже самый паршивый.

– И что ты... что мы собираемся делать? – тоскливо поинтересовалась Хельга.

– То же, что и раньше. – Я на всякий случай чуть понизил голос: – Выкрасть герра фон Брауна, когда «Олимпик» встанет на якорь в Шербуре.

План у нас, конечно же, был – пусть не самый безупречный, зато простой и надежный. В крайнем случае я мог рассчитывать на поддержку не только Оболенского и всего посольства, но и местных французских властей. Какая-нибудь полицейская проверка судна, суэта, внезапный визит таможенной службы или даже комиссии врачей, заподозривших на лайнере чуму или оспу... Да, что-нибудь такое непременно отвлекло бы и капитана «Олимпика», и все семь с лишним сотен человек экипажа.

Но уж точно не британских служак, которых отправили пасти фон Брауна – а теперь, похоже, и меня заодно.

– Думаешь, Коннери не станет тебе мешать? – проворчала Хельга. – Даже не попытается?

– Уверен, что попытается. – Я пожал плечами. – И с этим уже ничего не сделаешь. Наверняка за каютой фон Брауна следят сутки напролет.

– И сколько у него человек? – Хельга протянула руку и осторожно коснулась моих пальцев. – Как думаешь – если придется, ты сможешь их?.. Ну...

– Что – убить? – рассмеялся я. – Оставить дюжину трупов на корабле под флагом Великобритании? Старикашка Георг наверняка будет в восторге... Нет, фрайин. Боюсь, нам нужен план поизящнее.

– И он у тебя, конечно же, есть.

– Нет, – честно признался я. – К сожалению – нет... Но непременно будет, если дашь подумать и раздобудешь мне стаканчик виски.

– Я что, похожа на стюарда? – фыркнула Хельга.

– Нет. Ты похожа на самую отважную в мире принцессу. Которой я непременно расскажу, что задумал. Но чуть позже. А пока... – Я подмигнул и указал рукой в дальний конец зала. – Бар во-о-он в той стороне.

Глава 11

Конечно, у меня и в мыслях не было обижать Хельгу. Да и в виски я уж точно не нуждался: алкоголь замедлял реакцию и притуплял разум, а как раз они-то сейчас и требовались больше всего. Зато теперь я остался за столиком один и мог как следует пораскинуть мозгами. Зачатки плана появились еще пару дней назад, а вот продвинуться дальше наброска так и не получилось. Все мудреные затеи неизменно разбивались об очевидное численное преимущество британцев: Коннери и его усатый дружок из Лондона притащили с собой на «Олимпик» с десяток тренированных и наверняка вооруженных военных моряков – а может, и втрое больше. Не говоря уже о том, что на их сторону тут же стала бы вся команда лайнера. Около семи сотен англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев и прочих разномастных подданных короля Георга. Задача выкрасть фон Брауна под носом у такой толпы казалась невыполнимой... почти.

Но действовать я уже начал. Пока Хельга неторопливо шагала в сторону бара, у меня была возможность незаметно приглядеться к Коннери и его товарищам. Несколько человек повернули головы, уделив тазобедренной конструкции ее высочества положенное внимание – а через несколько мгновений двое поднялись из-за стола и направились следом. Один остался подпирать спиной дальнюю стену обеденного зала, а второй будто бы невзначай прогулялся дальше, в сторону выхода на палубу.

Значит, следили за нами обоими. Расклад несколько усложнился... но при этом стал куда понятнее: отвести глаза, заставить британцев разбежаться по всему кораблю и нагнать столько тумана, чтобы мозги съехали набекрень не только у вояк-моряков, а заодно и у того усатого старпера. Наверняка его прислали из разведки или какого-нибудь министерства – вряд ли король Георг доверил такую операцию одному только адмиралтейству.

А эти люди обычно знают толк и в слежке, и в коварных планах.

Так что я отыгрывал спектакль с таким старанием, что мне, пожалуй, поверила бы даже куда более искушенная публика, нежели дюжина моряков и похожий на моржа лондонский агент.

Я перекинулся парой слов с Хельгой и спровадил ее из зала. Долго и вдумчиво цедил виски, а потом оставил перевернутый стакан на сложенной втрое салфетке. Прогулялся до бара, заказал два бокала шампанского и оставил один на стойке. Выловил по пути на палубу стюарда и с заговорщицким выражением лица сунул ему в карман ливреи десятку американских долларов.

Похоже, сработало. Оборачиваться я не стал, но с помощью Дара без труда почувствовал чужое смятение. И к выходу на палубу за мной тащился уже только один из моряков. Второй, скорее всего, или остался следить за стюардом, или тут же помчался докладывать начальству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.